

РОСЖЕЛДОР
Федеральное государственное бюджетное образования учреждение
высшего профессионального образования
Ростовский государственный университет путей сообщения
(ФГБОУ ВПО РГУПС)
Тихорецкий техникум железнодорожного транспорта
(ТТЖТ – филиал РГУПС)

Методические рекомендации
по дисциплине русский язык и культура речи
ЛЕКСИЧЕСКОЕ БОГАТСТВО РУССКОГО ЯЗЫКА
(для студентов второго курса)

Тихорецк, 2015

СЕРЖДАЮ

директора по учебной работе

09 2015 уч. г.

Н.Ю. Шитикова

Методические рекомендации по дисциплине русский язык и культура речи Лексическое богатство русского языка для студентов второго курса

Организация-разработчик: Тихорецкий техникум железнодорожного транспорта – филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ростовский государственный университет путей сообщения» (ТТЖТ – филиал РГУПС)

Разработчик:

Андреева Л.В. , преподаватель ТТЖТ – филиала РГУПС

Рецензент:

преподаватель высшей категории дисциплины ТТЖТ – филиала РГУПС Н.П.

Поскокова

Рекомендовано цикловой комиссией № 1 «Общеобразовательные дисциплины».

Протокол заседания № 1 от 01.09.2015 г.

Пояснительная записка

Язык называют одним из самых удивительных орудий в руках человечества. Однако пользоваться им нужно умело, изучив все его особенности и секреты. Чем больше мы осознаем богатство и величие русского языка, тем требовательней становимся к нашей речи, тем острее ощущаем необходимость совершенствовать ее. Н.М. Карамзин, много сделавший для развития и обогащения русского языка, писал: «Вольтер сказал, что в шесть лет можно выучиться всем главным языкам, но всю жизнь надобно учиться своему природному. Нам, русским, еще более трудно, нежели другим».

Говорить и писать правильно и говорить и писать хорошо - не одно и то же. Даже, если свободно владеть литературным языком, всегда полезно задуматься о том, как сделать свою речь богаче и выразительнее. Этой цели посвящена методическая разработка по дисциплине «Русский язык и культура речи» «Лексическое богатство русского языка», в основе которой лежит изучение теоретических основ культуры речи.

Настоящая методическая разработка рассчитана как для педагогов (в составлении поурочного планирования), так и для студентов; ставит своей целью помочь студентам работать самостоятельно по изучению

базового материала по лексике русского языка. Студенты второго курса должны демонстрировать общую речевую культуру: уметь свободно выражать свои мысли, находить точные слова и образные выражения, выбирать нужные части речи, исправлять речевые и стилистические ошибки. Методическое пособие ставит перед собой следующие цели:

- формирование умелого использования разнообразных лексических средств,
- правильного словоупотребления в различных ситуациях;
- повышение речевой культуры и грамотности, овладение нормами культуры речи,
- развитие смысловой точности, выразительности и логичности речи, обогащение словарного запаса студентов, предупреждение речевых и стилистических ошибок;
- приобщение второкурсников к образцам художественной речи, воспитание интереса и бережного отношения к родному языку, любви к своему Отечеству.

Методическая разработка рассчитана решать следующие задачи:

- расширить представления студентов о лексике русского языка, ее основных разделах и языковых средствах;
- научить использовать в собственной речи лексическое богатство русского языка;
- научить пользоваться справочной литературой и лингвистическими словарями;
- научить создавать и защищать творческие проекты на лингвистическую тему;
- подготовить студентов к успешной сдаче дифференцированного зачёта по дисциплине «Русский язык и культура речи».

Разработка содержит теоретический материал, практические работы.

Теоретический материал дается с помощью лекций с использованием таких видов работ, как конспектирование, составление тезисов, опорных конспектов, блок-схем, подробного и сжатого плана. Практические работы предполагают использование следующих видов работ: нахождение и исправление стилистических ошибок в готовых текстах, конструирование предложений с определенными лексическими пластами и составление мини-текстов, тестовые задания, работа со словарями и справочной литературой.

Предполагаемые результаты

Предполагается, что в результате изучения данного материала

студенты должны знать:

- определение лексической стилистики, лексического эквивалента, классификацию лексических ошибок;
- понятие грамматической и лексической сочетаемости, речевой избыточности и недостаточности, понятия алогизма, эллипсиса, плеоназма и тавтологии, антитезы, оксюморона;
- основные группы синонимов, омонимов, антонимов и паронимов, их отличительные признаки и приемы стилистического использования в речи;
- стилистические свойства слов, связанные с их отношением к активному и пассивному составу языка или сферой их употребления;
- стилистические свойства слов, связанные с их экспрессивной окраской, изобразительные и выразительные средства языка.

Студенты должны уметь:

- правильно выбирать лексический эквивалент, находить и устранять стилистические ошибки, использовать необычные сочетания слов для создания ярких образов;
- стилистически верно использовать в речи паронимы, синонимы, омонимы и антонимы для ее выразительности; умело использовать иностранные слова в повседневной речи; соблюдать языковые нормы в устных и письменных высказываниях;
- находить в поэтических и художественных текстах выразительные средства языка, определять их роль; использовать в своей речи различные художественные средства;
- выполнять тестовые задания различных видов, пользоваться многообразными лингвистическими словарями

Содержание

ВВЕДЕНИЕ

Лексическая стилистика, цели и задачи.

Правильность речи, соответствие ее нормам литературного языка.

ВЫБОР СЛОВА

Поиск нужного слова.

Лексическая сочетаемость.

Стилистическое использование многозначности слова.

Широкие возможности полисемии.

Речевая недостаточность как лексическая ошибка.

Стилистические функции омонимов, синонимов.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СЛОВ, СВЯЗАННЫЕ С ИХ ЭКСПРЕССИВНОЙ ОКРАСКОЙ

Эмоционально окрашенные слова.

Экспрессивно окрашенные слова.

Стилистическая окраска слов.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СЛОВ, СВЯЗАННЫЕ С ИХ ОТНЕСЕНИЕМ К АКТИВНОМУ И ПАССИВНОМУ СОСТАВУ ЯЗЫКА.

Стилистическая оценка заимствованных слов.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА

Тропы и стилистические фигуры.

Тема №1

Лексическое богатство русского языка.

Понятие о лексической стилистике

Цель: дать понятие о лексической стилистике как разделе практической стилистики

наряду с грамматической и синтаксической; определить цели и задачи данного раздела.

*Вернейший способ узнать человека –
его умственное развитие, его моральный облик, его характер -
прислушаться к тому, как он говорит...*

*Есть язык народа как показатель его культуры
и язык отдельного человека*

*как показатель его личных качеств, качеств человека,
который пользуется языком народа.*

Язык человека - это его мировоззрение и его поведение.

Как говорит, так, следовательно, и думает.

Д.С.Лихачев

Лексическая стилистика – это раздел большой науки о языке; **лексический** означает **словарный**. Изучение стилистики всегда начинается с описания лексических возможностей языка, потому что его **словарный состав – это главное богатство языка**. Лексическая стилистика дает оценку использованию слова в различных ситуациях, определяет, насколько оправдано его применение в каждом конкретном случае, выявляет ошибки в словоупотреблении и учит их исправлять.

С.Я.Маршак справедливо заметил, что нет предмета во вселенной, для которого бы не придумал слова человек. «Но этого мало, - читаем далее, - он назвал всякое действие и состояние. Он определил словами свойства и качества всего, что его окружает. Словарь отражает все изменения, происходящие в мире. Он запечатлел опыт и мудрость веков и, не отставая, сопутствует жизни, развитию техники, науки, искусства. Он может назвать любую вещь и располагает средствами для выражения самых отвлеченных и обобщающих идей и понятий». Это значит, что в словах получает отражение работа человеческой мысли.

Окружающий нас мир вещей, природные явления, качества и действия, которые мы

воспринимаем во всей их многогранности и взаимообусловленности, запечатлены в словах, и они также не изолированы друг от друга, а представляют собой сложную систему.

Легче всего заметить системные связи слов, вызывающих близкие понятия. Например, одни слова называют породы деревьев (*ель, сосна, береза*), другие – птиц (*орел, сокол, сова*), особую группу образуют названия хищных животных (*лев, тигр, волк*), иную – названия домашних (*собака, кошка*) и т.д.

Назовем такие группы слов **тематическими**. Тематические группы слов очень разнообразны, они охватывают не только предметы, но и их признаки (например, цвета: *красный, желтый, голубой*); определяют размер (*маленький, большой*), отношение ко времени (*быстрый, медленный*), к пространству (далекий, приближенный). Множество тематических групп связано с действием, возьмите, к примеру, названия речи (*говорить, произносить, бормотать*) или глаголы движения (*ходить, бегать, плыть, ползть*).

Есть группы слов **закрытые**, они называются так, потому что в их состав входит строго ограниченное количество единиц, например названия дней недели (их не может быть больше семи), названия месяцев, времен года. Однако несравненно больше открытых тематических групп слов, которые охватывают весь окружающий нас мир.

Пойдем дальше. Кто не наблюдал объединения слов по принципу родственных связей? Разве у вас вызывает сомнения тот факт, что слова: *дом, домишко, домик* – своеобразные «родственники»? Даже лингвисты называют их объединения – **гнездами родственных слов!** И как же им не родниться, если у них один общий корень – *дом*! Он, как глава семейства, все эти слова притягивает, так что мы легко понимаем их «родословную».

Подобные связи слов основаны на словообразовании: у них могут быть различные приставки, суффиксы, но корень всегда в них общий.

Впрочем, не всегда словообразовательные связи слов столь очевидны; порой приходится задуматься, связывают ли какие-то созвучные словечки родственные узы или они – «десятая вода на киселе». Попробуйте решить головоломку: можно ли считать «родственными» слова *водитель – водник, лень – олень, пятка – пятак – пятно*? Мнимое их сходство в случайном созвучии корней, и у каждого – большая семья настоящих «родственников».

В то же время мы часто не узнаем истинных родственников, потому что в современном языке их смысловые связи не столь прозрачны. Так, слово *супруг* имеет общий исторический корень со словом *упряжка*, им родственны глаголы *запрягать, сопрягать*. Ведь муж с женой и должны идти в одной «упряжке». Правда, приставка *СУ-* редко встречается в других словах, поэтому

мы ее не сразу выделяем. Вот, к примеру, она прячется в слове *сутки*, а стоит отделить ее от корня, сразу станет очевидным происхождение этого существительного от глагола *ткнуть* («соткнули» день и ночь, и получились сутки).

Такие родственные связи слов, затемненные из-за того, что мы забыли их первоначальный образ, ученые называют **этимологическими**. Наука этимология помогает нам проникнуть глубже в системные связи слов, объединенные общностью происхождения. Она позволяет объединить родственными узлами слова *облако* и *волочить*, *влачить* (первое когда-то выглядело чуть иначе – *обвлако*), *ухо* и *подушку* (ведь она подкладывается под ухо!) и многие другие.

Если продолжить разговор о системных связях слов, то придется несколько расширить круг наших наблюдений. Ведь нельзя не заметить такое четкое распределение всех слов – по частям речи, а это тоже системные связи. Ведь в каждой части речи представлены слова, имеющие очень важные общие признаки. Для существительных, например, это значение предметности, для глагола – указание на действие или состояние, для прилагательных – не признак и так далее.

Как видим, лексика представляет собой сложную систему. Уяснив это, нам легче будет делать свои наблюдения и над использованием лексических богатств русского языка в речи. А ведь именно словоупотребление должно быть главной темой лексической стилистики.

Тема №2

Поиск нужного слова

Цель: - дать понятие об основных лексических ошибках, к которым приводит неправильный выбор слова;

- сформировать у учащихся умение правильно выбирать лексический эквивалент, чтобы избежать абсурдности высказываний, неуместного комизма, нарушения видовых и родовых понятий.

Слово не воробей, вылетело – не поймаешь!

Пословица

Мы часто повторяем, что русский язык велик и могуч, в его лексиконе десятки тысяч прекрасных, точных и очень нужных нам слов. Однако при этом речь наша часто бывает бедна и невыразительна. Что же происходит? Почему мы не используем богатства родного языка и не заботимся о культуре речи? Очевидно, причиной тому наша леность, неумение (или нежелание) выбрать из множества похожих слов самое нужное, которое

точно передаст нашу мысль. Ведь чем больше слов в языке, тем труднее в них разобраться, вот и берем мы первое попавшееся, а потом оказывается: выбор был неудачный, мысль выражена неясно, а то и совсем искажена.

Речевые ошибки – большое зло, с ним нужно бороться. Но как? – спросите вы. – Ведь ошибки делаешь не нарочно, они сами «просятся на язык», не случайно говорят: здесь вкралась ошибка. А как уследить за этим?

Не будем спорить, речевые ошибки действительно подстерегают нас на каждом шагу, но не забывайте и такую мудрую поговорку: «Слово не воробей...». Ляпнул что-нибудь, а потом докажи, что имел в виду совсем другое... Надо думать, что говоришь. А чтобы лучше следить за своей речью, давайте предупреждать ошибки! Для этого вначале попробуем взять на учет те из них, которые появляются в речи в результате неточного выбора слова (стилисты в этом случае говорят о **неправильном выборе лексического эквивалента**).

Один мальчик написал в сочинении «Татьяна противопоставлена Онегину и Ленскому» (спутал слова *противопоставлена* и *противопоказана*), а другой, уж совсем не думая, заметил: «Татьяна любит свою няню, эту *седобородую* старушку» (у няни выросла борода?). Как видим, неправильный выбор слова порой приводит к неуместному комизму, к абсурдности высказывания.

Неправильный выбор лексического эквивалента объясняется просто: мы берем слова из определенной тематической группы, не утруждая себя анализом их точного лексического значения. Эта небрежность оборачивается неясностью высказывания, а иногда и полным абсурдом. При этом нас нередко подводят различные ассоциации (*противопоставлена – противопоставлена, седой – седобородый*). Подобные ошибки можно назвать **ассоциативными**.

Неправильный выбор слова случается не только в результате лексической ошибки; в иных случаях мы стремимся «скрасить» свою речь, не хотим во всеуслышание заявить о каких-то наших бедах, огорчениях и подбираем выражения, смягчающие грубый смысл высказывания. Стилисты называют их **эвфемизмами**, говорят об **эвфемистичности речи**. В школьной жизни такие примеры встречаются; один ученик раскаялся, заявив: «Мы все еще уделяем недостаточно большое внимание выполнению домашних заданий» (а нет, чтобы сказать: не выполняем или плохо выполняем домашние задания). Эвфемистичность речи уводит от истины: говорящий старается завуалировать плохое положение вещей, не решается говорить правду прямо в глаза.

Еще Аристотель предостерегал от логических ошибок в речи. Он утверждал: «Речь должна отвечать законам логики». Если мы употребляем не то слово, то может возникнуть

алогизм. Так стилисты называют сопоставление несопоставимых понятий, например: *Речь героев Шолохова отличается от всех других героев* (следовало написать: *от речи героев других авторов*).

К логическим ошибкам относится и несоответствие посылки следствию, например: Я очень люблю Москву, да и как мне ее не любить, ведь и сама-то я тамбовская! Впрочем, причиной подобных казусов становится уже не ошибочный выбор слов, а отсутствие логики в рассуждениях автора. К лексическим же ошибкам, ставшим причиной абсурдности высказывания, следует отнести **анакронизм** – употребление слов без учета хронологических границ их использования. Так, описывая печальную участь Акакия Акакиевича из «Шинели» Гоголя, ученик замечает: *В трудовой книжке этого чиновника были одни благодарности*. Но в те времена благодарности заносились не в трудовую книжку, а в послужной список, так что обмолвка свидетельствует и о плохом знании текста, то есть о фактической ошибке.

Неудачный выбор слова может привести и к подмене понятия, например: *Радушные хозяева накормили нас разнообразным подбором национальных блюд*. Что же ели эти гости? Национальные блюда или их «разнообразный подбор»?

Причина нелогичности высказывания иногда кроется в нечетком разграничении конкретных и отвлеченных понятий, родовых и видовых наименований. Так, неверно сформулирована мысль в предложении: *Учитель нам рассказал о великом писателе и прочитал отрывки из его творчества* (следовало сказать *отрывки из его произведений*, употребив конкретное существительное вместо отвлеченного). Нельзя согласиться и с таким утверждением: *«При хорошем уходе каждое животное будет давать по 12 литров молока»*. Ведь имеется в виду *корова*, а не любое животное, то есть видовое понятие не следовало заменять родовым.

Поиск нужного слова заставляет нас порой серьезно задуматься, потрудиться, и далеко не всегда нам удастся абсолютно точно сформулировать мысль. Взыскательным авторам это приносит немалые огорчения. Не удивительно, что большие поэты говорят даже о «муках слова», потому что самое точное слово бывает неуловимо, оно не дается, ускользает, и приходится довольствоваться лишь приблизительным выражением мысли. Так, поэт Надсон писал:

Нет на свете мук, сильнее муки слова:

Тщетно с уст порой безумный рвется крик,

Тщетно душу сжечь порой любовь готова:

Холоден и жалок нищий наш язык!

Такова оценка поэта, который не находит слов, чтобы выразить переполняющие его чувства. Но в обыденной речи нам, как правило, хватает слов, нужно только вдумчиво их использовать, не калечить язык, не подменять точное и ясное слово приблизительным, неверным. Порой на те или иные «плохие» слова возникает даже мода. Особенно часто приходится наблюдать употребление родового наименования, вместо видового, а это не только лишает речь точности, приводит к утрате тех конкретных сведений, которые составляют живую ткань повествования, но и подчас придают высказыванию официальный, канцелярский оттенок.

Родовые наименования нередко представляются говорящим более значительными, создают впечатление важности высказывания. И тогда человек, желающий высказаться «покультурнее», называет шапку *головным убором*, а пальто – *верхней одеждой*. Наш известный сказочник К.И. Чуковский даже придумал название такому суконному языку бюрократов – *канцелярит*. напрасно некоторые отдают предпочтение *атмосферным осадкам* перед *дождями, ливнями, изморосью, снегом, метелью; зеленым насаждениям* – перед *сиренью, жасмином, рябиной, черемухой; водоемам* – перед *озерами, прудами, реками, ручьями...* Замена видовых категорий делает нашу речь бесцветной, казенной. Не случайно большой художник слова С.Я. Маршак обращался к своим современникам с горьким упреком: «...Обеды, ужины мы называли пищей, а комната для нас жилплощадью была».

Хочется верить, что пагубное влияние канцелярита на русский язык миновало, и теперь все зависит лишь от нас. Если мы постараемся, наша речь будет красивой и точной; слова мы будем употреблять только правильно – в соответствии с их значением и требованиями стиля.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Мы любим наши березки в их подвенечном саване. После гибели Ленского на дуэли Ольга женится на гусаре. Катерина, женившись на Тихоне, стала несчастной девушкой. Из глаз Сони беззвучно текли слезы. Литературно-критические статьи Белинского трепещут политическими страстями. Уж топтался на одном месте и не мог взлететь. Произведения Пушкина овеяны идеями свободы. Речи Дикого, как и другим представителям «темного царства», свойственна грубость. Писатель посвятил это стихотворение матери. После того, как жених Ольги Ленский был убит на дуэли, ей ничего не оставалось, как выйти замуж за гусара. Эту передачу слушали на двух континентах – в Арктике и Антарктике. В течение февраля продолжительность суток возрастет на два часа. Сравним результаты первого кризиса со вторым.

Тема №3

Лексическая сочетаемость

Цель: - дать понятие о лексической сочетаемости слов, ее вида: грамматической и семантической;

-сформировать умение определять причины лексической несочетаемости, устранять стилистические ошибки, основанные на незнании законов лексической сочетаемости, использовать необычные сочетания слов для создания ярких образов или как источник юмора.

Взял трамвай и поехал в школу.

В русском языке немало таких слов, которые как бы притягиваются друг к другу.

Например, мы говорим: *стадо коров, табун лошадей, отара овец, стая волков, караван верблюдов*. Поэтому нас смешит неудачное сочетание слов в рассказе юного натуралиста: «*Вдали показалась стая уток и зайцев*». Слова в данном случае соединены неправильно, или, как бы сказал стилист, нарушена **лексическая сочетаемость**.

Лексической сочетаемостью называется способность слов соединяться друг с другом.

Ведь в речи мы употребляем слова не по одному, не изолированно, а в словосочетаниях.

При этом одни слова свободно соединяются с другими, если они подходят ему по смыслу, а иные имеют ограниченную лексическую сочетаемость. Так, очень похожие определения – *длинный, длительный, долгий, долговременный, продолжительный* – по-разному притягиваются к существительным: можно сказать *длительный (продолжительный) период*, но не «*длинный (долгий, долговременный) период*»; *долгий путь, длинный путь и продолжительные сборы, долговременный кредит*, и не иначе. Таких «капризных» слов множество, мы их постоянно употребляем, не задумываясь над особенностями их сочетаемости, потому что в родном языке мы обычно интуитивно чувствуем, какое слово к какому подходит. Русский человек, например, не скажет: «*я взял автобус*», «*взял трамвай и приехал*» (у нас говорят только *взял такси*), а иностранец легко соединит эти слова, следуя правилам своего языка, и даже может сказать: «*Я взял самолет и прилетел к вам в гости*».

Что же определяет лексическую сочетаемость?

При соединении слов в словосочетания мы в первую очередь смотрим на их лексическое значение.

Вам приходилось когда-нибудь видеть фиолетовый апельсин? А кожаные очки? Вы, не

задумываясь, ответите: «Нет, конечно!» Но, может быть, вы слышали, как кричат шепотом? Или наблюдали, как спят бегом? «Такого не бывает!» - скажете вы.

Действительно, такого не бывает и быть не может: это мы для эксперимента соединили слова, обозначающие несовместимые понятия. И если, оценивая такие словосочетания, говорят «такого не бывает», значит, мы сталкиваемся с явлением **семантической несочетаемости** слов (семантика – смысловая сторона языковых единиц). «*Стеклянный суп*», «*железные тучи*», «*горячая луна*», «*ехать пешком*», «*оглянуться вперед*», «*приклониться к ветру*», «*летать в море*»... Да мало ли абсурдных сочетаний можно изобрести? Во всех этих случаях нарушена семантическая сочетаемость слов.

Но случается и так, что по смыслу слова как будто и подходят для выражения того или иного значения, но «не хотят» соединяться в словосочетания. Мы говорим: *склонить голову и преклонить колени*, но не наоборот – «*преклонить голову*», «*склонить колени*»; можно *одержать победу и потерпеть поражение*, но никто не скажет, что он «*потерпел победу*». И если вы услышите: «*В этих соревнованиях спортсмен одержал поражение*», - вы невольно задумаетесь: здесь какая-то ошибка, может, он все же победил, а комментатор оговорился?

Можно сказать *круглый год (сутки)*, но не говорят «*круглый час (неделя, месяц)*»; бывает *глубокая ночь*, но не «*глубокий день*», возможна *глубокая осень*, но не «*глубокая весна*». Есть *бархатный сезон*, но не *период, время, месяц*. Если мы не станем считаться с традицией и начнем соединять слова как вздумается, значит, мы нарушим лексическую сочетаемость.

Ограничения лексической сочетаемости у тех или иных слов часто объясняется употреблением их в особых значениях. Например, слово *круглый* в своем основном значении – «*такой, который напоминает форму круга, кольца, шара*» - свободно соединяется со словами соответствующей предметно-тематической группы: *круглый стол, круглая коробка (башня, луна); круглое окно (лицо)* и т.д. Но, выступая в значении «*весь, целый, без перерыва (о времени)*», слово *круглый* сочетается лишь с существительными *год, сутки*, а в значении «*полный, совершенный*» - с такими, как *невежда, глупец, дурак; отличник, сирота*.

Слово *глубокий*, означая «*такой, который имеет большую глубину, находится на большой глубине*», обладает практически неограниченными возможностями лексической сочетаемости (*глубокое озеро, залив, колодец, место* и т.д.), но в значении «*достигший предела, полный, совершенный*» сочетается с немногими существительными (*глубокая осень, зима, ночь, сон, покой, тишина, молчание, старость*).

В иных случаях причиной ограничения лексической сочетаемости оказывается

закрепление слова за устойчивыми выражениями. Например, *бархатный сезон* – «осенние месяцы на юге (сентябрь, октябрь)». Это выражение имеет устойчивый характер, и мы не можем заменить слово сезон никаким другим, даже самым близким по смыслу («бархатная осень!»). Говорят *язык заплетается*, но нельзя сказать «заплетаются зубы (губы)», потому что это сочетание устойчивое, в нем замена слов исключена.

Правила соединения слов в речи определяет и **грамматическая сочетаемость**, от которой зависит возможность соединения одних частей речи с другими. Грамматическая сочетаемость допускает, например, соединение существительных с прилагательными (*глубокое молчание*), но «запрещает» сочетание прилагательных с числительными, притяжательных местоимений с глаголами (нельзя же сказать «*большое сто*», «*моя твоя не понимает*»).

Лексическая сочетаемость нередко вступает во взаимодействие с грамматической. Так, все переходные глаголы сочетаются с существительными в винительном падеже без предлога (*читаю книгу*), однако форма этого падежа часто зависит от принадлежности существительных к одушевленным или неодушевленным: у первых винительный по форме совпадает с родительным (*встретил друга*), у вторых – с именительным (*встретил поезд*). При этом в особых случаях грамматическая сочетаемость помогает правильно определить значение слова: *увидеть спутник* (о космическом корабле) и *увидеть спутника* (о человеке).

Все слова с точки зрения сочетаемости можно разделить на две группы: для одних сочетаемость с другими словами, уточняющими, поясняющими их значение, обязательна (*вдохнуть что? – воздух, кислород, запах; впадать куда? – в озеро, в Волгу; гордиться кем? чем? – другом, успехами; одержать что? – победу*), для других – необязательна (*ночь, победа, дышать, жить*). Слова, имеющие необязательную сочетаемость, могут употребляться как с другими словами, так и отдельно: *ночь, темная ночь, настала ночь; победа, блестящая победа, победа завоевана*.

Сочетаемость слов играет особо важную роль в художественной речи. «Работа над словом и стилем, - пишет Ю.Бондарев, - трудоемка. Она тяжка вечным неудовлетворением, мучительными сомнениями в поисках единственно верного сочетания слов». Поэтому и к оценке лексической сочетаемости в художественных произведениях нельзя подходить с обычной меркой, здесь законы «притяжения» слов особые. Так, ограничения семантической сочетаемости не распространяются на переносное словоупотребление: образные выражения *черные мысли, годы летят, щеки горят* могут показаться бессмысленными, если их понимать в буквальном значении. Однако мы воспринимаем их

как метафоры, и это не является препятствием для понимания текста.

Расширение привычных связей слов, придающие им новые оттенки значения, лежит в основе многих классических образов больших мастеров художественной речи: *седой зимы угрозы* (А.С.Пушкин), *пузатое ореховое бюро* (Н.В.Гоголь), *мечтал о нем [об отце]все эти дни врасос* (Ф.М.Достоевский), *резиновая мысль* (И.Ильф и Е.Петров). Как яркий стилистический прием используют нарушение лексической сочетаемости и современные писатели. Например: *Дивизия зацепилась и больше не отступала. Очередная атака захлебнулась. Потеряли надежду смять полк* (К.Симонов). Многие подобные сочетания закрепляются в языке, становятся устойчивыми, что свидетельствует об одобрении их лингвистическим вкусом времени.

К нарушению лексической сочетаемости часто прибегают юмористы, чтобы придать речи комический оттенок: *Население тиражного ковчега уснуло; Настал черед Жоржетты Тираспольских. Она вывела за собой табунчик девушек в сарафанах* (И.Ильф и Е.Петров). Этот стилистический прием лежит в основе различных шуток: *Гения признали заживо; Трудно прощать чужие недостатки, еще труднее прощать чужие достоинства; ему обязаны своей выразительностью заглавия некоторых фильмов («Воспоминания о будущем», «Наедине со всеми»), газетных статей («С шуткой наперевес», «Жанр, обреченный на успех»).*

В поисках неожиданных образов, яркой речевой экспрессии особенно часто расширяют лексическую сочетаемость поэты. Вспомним классические строки М.Лермонтова: *Порой влюбляется он страстно в свою нарядную печаль; А.Фета: Дохнул сентябрь. И георгины дыханьем ночи обожгло;*

А.Блока: *Май жестокий с белыми ночами!* Ценят этот стилистический прием и поэты – наши современники: *Зимы последние кусочки чуть всхлипывают под ногой, и так смущенно дышат кошки незащищенностью нагой* (Е.Евтушенко); *Маленький лес просил подаяния снега у жадных иль нищих небес* (Б.Ахмадулина). Особенно выразительны необычные сочетания слов в песнях В.Высоцкого: *Поэты ходят пятками по лезвию ножа и режут в кровь свои босые души; К утру расстреляли притихшее горное эхо... И брызнули камни, как слезы, из раненых скал.*

Нарушение лексической сочетаемости может стать досадной речевой ошибкой. *«Может, и к тебе пришла бессонница, и лежишь ты, не смыкая взгляда синего»,* - пишет молодой поэт, забывая, что *смыкаются глаза*, а не *взгляд*. *«Котловина произвела на нас уютное впечатление»,* - рассказывает турист. Однако *впечатление* может быть *приятным*, а *уголок* – *уютным*.

Некоторым словам поистине не везет: их часто в речи употребляют в неправильных

сочетаниях. Говорят: «холодный кипяток», «повысить кругозор», «справиться с указаниями», «усилить внимание». Нарушение лексической сочетаемости нередко объясняется объединением (контаминацией) похожих словосочетаний. Например, пишут: «удовлетворяют современным требованиям», смешивая сочетания *удовлетворяют требования и отвечают потребностям*; «беседа прочитана» (но *прочитана лекция, проведена беседа*); «завершить обязательства» (*завершить план, выполнить обязательства*); «уделить значение» (*придавать значение, уделить внимание*); «улучшить уровень» (*улучшить качество, повысить уровень*).

В письменных работах учащихся тоже нередки случаи нарушения лексической сочетаемости: «Долохова за его бесшабашность произвели в солдаты» (*производят в офицеры, а разжалуют в солдаты*). О драме «Гроза» пишут: «Старое, умирающее страстно сопротивляется новому» (вместо *отчаянно сопротивляется*).

При употреблении слов, которые имеют предельно ограниченные возможности лексических связей, нарушение сочетаемости часто становится причиной комического звучания речи: «Учащиеся работали на своем экспериментальном участке как самые отъявленные специалисты»; «В нашем драмкружке надвигались радостные события»; «Не будем умалчивать о вопиющих достижениях самодеятельных артистов».

Лексические ошибки в таких случаях наносят ущерб не только стилю, но и содержанию фразы, потому что возникающие при этом ассоциации подсказывают противоположный смысл.

Внимательное отношение к слову, к особенностям лексической сочетаемости в русском языке поможет вам избежать подобных ошибок в речи, а в иных случаях – позволит использовать необычные сочетания слов для создания ярких образов или как источник юмора.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

1. В душе князя Андрея пробуждается новый идеал: он уходит в государственную деятельность.
2. В кружок юннатов пришли ребята, удрученные опытом.
3. На Раскольникову в щелку смотрели маленькие глазки и совсем седые волосы.
4. Катерина оказала протест против «темного царства».
5. Бородинская битва вскрыла то лучшее, что было в князе Андрее.
6. Герой зверски погиб от руки врага.
7. Любимые герои Толстого далеко не идеальны, они впадают в свои кризисы.

Тема №4

Речевая избыточность

Цель: - дать понятие о речевой избыточности как стилистической ошибке, как

художественном

средстве для усиления выразительности речи и как средстве создания комического;
- сформировать умение определять вид речевой избыточности (тавтология, скрытая тавтология, плеоназм) и устранять данную стилистическую ошибку.

Он был мертв и не скрывал этого...

Их предводитель умер,
и они выбрали нового из числа живущих.

Из детективных романов

Не нужно быть лингвистом, чтобы заметить неоправданное употребление слов, завершающих эти высказывания. Эти примеры убедительно показывают абсурдность многословия, или, как сказал бы стилист, **речевой избыточности**. Мы часто впадаем в этот грех, если не следим за речью. Да и думает ли о красоте слога несчастный, которого усадили писать заявление? Вот и выходит из-под его пера: *«Мною обнаружен повесившийся труп мертвого человека»*... Но автору детектива такое простить нельзя! Французский ученый, философ и писатель Паскаль заметил: «Я пишу длинно, потому что у меня нет времени написать коротко». В этом парадоксальном заявлении глубокий смысл, потому что небрежность и беспомощность автора обычно приводят к многословию, а краткость и ясность формулировок достигаются в результате напряженной работы со словом. М.Горький, рассказывая о труде писателя, подчеркивал, что лаконизм, как и точность словоупотребления, дается нелегко: «Крайне трудно найти точные слова и поставить их так, чтобы немногим было сказано много, «чтобы словам было тесно, мыслям – просторно». «Краткость – сестра таланта», - утверждал А.П.Чехов. Все это необходимо помнить тому, кто хочет совершенствовать свой слог.

Экономное, точное выражение мысли – важнейшее требование стилистики, которое мы, к сожалению, так часто не выполняем. В числе стилистических недочетов ученических работ постоянно приходится указывать многословие: *«Силы «темного царства» объединились воедино против бросившей им вызов природы»; «Жители города Калинова живут однообразной, безрадостной жизнью»*. Такое употребление однокоренных слов порождает **тавтологию** (в переводе с греческого этот термин означает «одно и то же слово»). Вы помните классический пример тавтологии – *«масло масляное»*? А вот другие, которые не придуманы, а взяты из самой жизни: *«Можно спросить вопрос?»»; «Например, такой пример»; «Это явление является»; «Безупречный в деле служения своему делу»; «Закономерно вытекает закономерность»; «Умножить во много раз»; «Возобновить вновь»*.

Продолжим свои наблюдения над многословием в ученических работах. В сочинении читаем: *«Катерина заранее предчувствует свою гибель. Она не может возвратиться обратно в дом Кабановых и лучше предпочитает гибель повседневной обыденности безрадостной и тоскливой жизни, в которой бесполезно пропадают все благородные порывы ее возвышенной души»*.

Мы выделили словосочетания, в которых употреблены ненужные уточняющие слова. Такая форма многословия получила название **плеоназм** (от греческого *плеоназмос* – излишество).

Плеоназмы возникают при употреблении ненужных определений (главная суть, ценные *сокровища, темный мрак*), лишних обстоятельств (*вернуться обратно, упал вниз*), а также в результате неоправданного нанизывания синонимов (закончить, завершить, выполнить задание). Зачем объяснять вещи, которые и без того понятны: «Ваня и Петя *вдвоем вместе* пели *одну* песню»; «Он говорил, жестикулируя *руками*»; «Макет, который так старательно клеили ребята, Вадим топтал *ногами*». Исключите выделенные слова, и смысл несколько не пострадает.

М.Горький, читая произведения начинающих писателей, обращал внимание на многословие. Например, ему не понравился отрывок: «*Работали молча, без слов*». На полях М.Горький заметил: «Какой смысл писать «молча, без слов», когда ведь ясно, что, если человек молчит, он не говорит». Подобные исправления в рукописях молодых авторов делал и А.П.Чехов. Так, он подчеркнул неловкое выражение *страсть к графомании* и объяснил: «Не годится, потому что слово графомания содержит в себе понятие – страсть».

Не встречаются ли в вашей речи такие сочетания: *в мае месяце, так например, планы на будущее, неиспользованные резервы, простаивать без дела, поступательное движение вперед?*

Речевую избыточность порождает и соединение иноязычного слова с русским, дублирующим его значение (*памятные сувениры, необычный феномен, движущий лейтмотив, биография жизни, своя автобиография, в конечном итоге, мизерные мелочи, ведущий лидер, ответная контратака, народный фольклор, демобилизоваться из армии*). В таких случаях говорят о **скрытой тавтологии**, так как русское слово повторяет значение заимствованного. Например, *сувенир* – французское слово, означающее «*подарок на память*», «*вещь, связанная с воспоминаниями*», и к нему еще добавляют *памятный; биография* – греческое слово, означающее «*жизнеописание*», *автобиография* – «*жизнеописание какого-нибудь лица, составленное им самим*», поэтому уточняющие слова при них неуместны.

Однако некоторые сочетания подобного типа все же закрепляются в языке, что обычно связано с изменением значений входящих в них слов. Примером утраты тавтологичности может быть сочетание *период времени*. Лингвисты прошлого считали это выражение избыточным, так как греческое по происхождению слово *период* значит «*время*». Однако постепенно это слово стало обозначать «*промежуток времени*», что сделало возможным закрепление его в названном сочетании. Из других, вначале избыточных, словосочетаний закрепились такие: *реальная действительность, монументальный памятник, экспонаты выставки, букинистическая книга* и некоторые другие. В них определения перестали быть простым повторением основного признака, заключенного в существительном.

Не только скрытую, но и явную тавтологию порой приходится признать допустимой, потому что в речи могут столкнуться однокоренные слова, которые не имеют синонимов: *словарь иностранных слов, бригадир первой бригады, загадать загадку, постелить постель* и т.д. Более того, иногда писатели намеренно прибегают к тавтологии. Вы помните название интересной книги о языке «Живой как жизнь» К.И.Чуковского? Ее автор в качестве заглавия использовал крылатые слова Н.В.Гоголя, который с жизнью сравнивал вечно развивающийся, обновляющийся организм – национальный язык. Как же отнестись в этом случае к повторению однокоренных слов? Случайность, небрежность? Нет, это повторение, конечно, не случайно, оно оправдано как стилистический прием, увеличивающий действенность речи.

В художественных произведениях нередко и плеоназмы используются для усиления выразительности речи, например: Не *оборачивайся*, Эвридика, *назад*, в провал беспмятного сна (П.Антокольский).

В устном народном творчестве особой стилистической приметой стали такие плеонастические сочетания, как *путь-дороженька*, *море-океян*, *грусть-тоска*, в них соединяются синонимы или близкие по значению слова. Ярким стилистическим приемом может быть и тавтология. Так, усиливают действенность речи получившие устойчивый характер сочетания *сослужить службу*, *всякая всячина*, *горе горькое* и подобные.

Юмористы используют тавтологические сочетания с целью каламбура: сталкивая однокоренные слова, они подчеркивают их смысловую общность. Вспомните у Н.В.Гоголя его знаменитое *Позвольте вам этого не позволить* или у М.Е.Салтыкова-Щедрина: *Писатель пописывает, а читатель почитывает*. Подобную же «смешную» тавтологию находим у В.Маяковского: *Все хорошо: поэт поет, критик занимается критикой*. В юмористических текстах нагромождение одинаковых слов и выражений отражает комизм описываемой ситуации (например, название фильма «Я знаю, что ты знаешь, что я знаю»).

К тавтологии, как средству усиления выразительности речи, часто прибегают поэты: *И вдруг белым-бела березка в угрюмом ельнике одна* (В.Солоухин); публицисты употребляют тавтологические сочетания, чтобы подчеркнуть особо важные понятия: *Все меньше у природы остается неразгаданных загадок*. Важную смысловую функцию выполняет тавтология газетных статей: «*Крайности Крайнего Севера*»; «*Случаен ли несчастный случай?*»

Тавтологический повтор может придавать высказыванию особую значительность, как у Жуковского в надписи на портрете, подаренном А.Пушкину: *Победителю-ученику от побежденного учителя*.

Практические задания:

Плеоназм и тавтология (речевая избыточность)

Задание 1. Найдите ошибки в приведенных словосочетаниях, объясните, чем они обусловлены.

Глубокая бездна, подскочить вверх, соединить воедино, ладонь руки, огромная машина, коллеги по труду, местный абориген, народный фольклор, смелый риск, сатирическая карикатура, мемориальный памятник, громко грянуть, главная суть, предчувствовать заранее, ценные сокровища, темный мрак, повседневная обыденность, необычный феномен, движущий лейтмотив.

Задание 2. Найдите примеры речевой избыточности.

1. Долгие и продолжительные аплодисменты. 2. Информационное сообщение. 3. Памятный сувенир. 4. Мужественный и смелый человек. 5. Тем не менее, однако, вам следует написать объяснительную записку. 5. Интенсивные продолжительные тропические ливни. 6. Мертвый труп лежал без движения и не проявлял признаков жизни. 7. По песку ступали ступни ее ног. 8. Руководители предприятия по-прежнему надеются на

руководящие указания министерства. 9. Всем пришлось работать напряженно, чтобы в срок выполнить срочную работу. 10. Корабли приближались все ближе и ближе к берегу. 11. Строители внезапно и неожиданно ускорили темпы строительства и теперь строят даже в выходные дни. 12. Новая техника помогает сделать более легким трудоемкий труд рабочих. 13. Для достижения намеченной цели пришлось объединить воедино усилия всех участников. 14. Памятный монумент воздвигнут на Поклонной горе. 15. Индейцы – коренные аборигены Америки. 16. Рабочим выплачена зарплата за май месяц. 17. Стоимость товаров и услуг сверяйте по прейскуранту цен. 18. Появилась свободная вакансия. 19. Напишите, пожалуйста, свою автобиографию. 20. В нем заговорила его собственная гордость. 21. Нельзя касаться оголенных проводов незащищенными ладонями рук. 22. Поскольку ответственный редактор сборника умер, необходимо ввести в состав редколлегии нового редактора из ныне живущих. 23. Рабочие депо не ограничиваются только беглым осмотром узлов и соединений, но и не допускают также, чтобы напрасно пропадали отработанные детали, которые можно все-таки отреставрировать. 24. Грусть-тоска меня съедает. 25. И отправились они в путь-дорожку. 26. Это был первый дебют начинающего актера. 27. Истец доказывает свое требование бездоказательными доказательствами. 28. Он был патриотом своей Родины. 29. Тренер тренирует молодых спортсменов. 30. Избиратели выбрали достойного человека. 31. Текст выступления был отредактирован уважаемым редактором. 32. Варить варенье. 33. Расцвели белые цветы. 34. Следственные органы расследовали. 35. Подрубку пласта ведет врубовая машина. 36. Магазин букинистической книги. 37. Он не мог оставаться в стороне от семейных конфликтов, как муж женщины и отец детей. 38. Машинный парк обновили новыми машинами. 39. Силы мира сильны как никогда! 40. Монументальное искусство. 41. Монументальный монумент. 42. На рабочем месте необходимо беречь каждую минуту времени. 43. В мае месяце оборот денежных средств составлял 6000000 рублей. 44. Старый ветеран нашего предприятия. 45. Хронометраж времени. 46. Хронометраж производственных процессов. 47. Состоялась первая премьера. 48. Этот план требует коррективов и поправок. 49. Наша деятельность направлена на развитие общения и коммуникации. 50. Наряду с достижениями был отмечен и ряд недостатков. 51. В заключении рассказчик рассказал следующее. 52. Не без труда наши коллеги справились с этим трудным и сложным заданием.

Тема №5

Что такое речевая недостаточность

Цель: - дать определение речевой недостаточности как распространенной стилистической ошибки;
- сформировать умение исправлять данную речевую ошибку и отличать речевую недостаточность от стилистической фигуры – эллипсиса.

Мечта улетела в космос...

Вдумайтесь в такие фразы: «Внимательно слушают ребята о героизме и мужестве русских солдат»; «Из этой книги я узнал, что Юрий Гагарин начал вынашивать мечту о космосе еще с Саратовского клуба ДОСААФ». Не кажутся ли они вам какими-то неполноценными? Чего же им недостает? В них пропущены слова. Следовало написать: *Ребята слушают рассказы о героизме...; Гагарин вынашивал мечту подняться в космос еще со времени посещения Саратовского клуба.*

Случайный пропуск слова, или речевая недостаточность, - результат небрежности.

Подобные ошибки часто возникают в устной речи, когда говорящий торопится и не следит за правильностью выражения мысли.

Речевая недостаточность наносит серьезный ущерб не только стилистической, но и смысловой стороне речи: в предложении нарушаются грамматические и логические связи слов, заменяется смысл.

Пропуск слова может совершенно исказить мысль и привести к абсурдности высказывания. Чего стоят, например, некоторые объявления! У кассы цирка: «*Дети до пятилетнего возраста проходят в цирк на руках*»; на двери рентгенкабинета: «*Делаем только срочные переломы*». Не сразу догадаешься, что маленьких детей в цирке родители должны держать на руках, а рентгенологи могут сделать лишь срочные снимки переломов.

Пропуск слова может стать причиной **алогизма** – сопоставления несопоставимых понятий. Например: «*Сравните показатели первой таблицы с таблицей седьмой*» (можно сравнивать показатели с показателями, а таблицы с таблицами); «*Язык героев Шукшина резко отличается от персонажей других авторов*» (можно сравнивать язык персонажей только с языком героев других писателей).

В результате пропуска слова нередко происходит и **подмена понятия**. Например: «*На выставке среди экспонатов был и филателист из Омска*». Но ведь экспонировался,

конечно, не сам собиратель марок, а его альбом.

Речевую недостаточность как распространенную ошибку следует отличать от **эллипсиса** – стилистической фигуры, основанной на сознательном пропуске того или иного члена предложения для создания особой выразительности. Наиболее экспрессивны эллиптические конструкции без глагола-сказуемого, передающие динамические движения: Я за свечку, свечка – в печку! Я за книжку – та бежать и вприпрыжку под кровать (К.Чуковский). При эллипсисе нет необходимости восстанавливать пропущенные слова, так как смысл предложения ясен и введение в него уточняющих слов лишит его легкости, выразительности.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

1. Страховая компания приглашает вас в любой четверг для получения травмы.
2. Характеру Аркадия Кирсанова, как и его отцу, свойствен лиризм
3. Больные, не посетившие амбулаторию в течение трех лет, выкладываются в архив.
4. Татьяна заняла первое место среди девушек второго разряда.
5. В кабинете литературы висят великие писатели.
6. Павел Власов купил гармошку и стал ходить с накрахмаленной грудью.

Тема №6

Многозначность

Цель: - дать определение многозначности как средства, свидетельствующего о широких возможностях словаря и как причины всевозможных недоразумений;
- сформировать умение исправлять стилистические ошибки, основанные на неправильном использовании многозначных слов.

Молодая была уже не молода...

Ильф и Петров

Термин **полисемия** переводится на русский язык как *многозначность*. Полисемия слова означает, что оно может употребляться в разных значениях. Так, в ироническом замечании Ильфа и Петрова о «жене» их знаменитого героя Остапа Бендера слово «*молодая*» выступает в двух значениях: «только что вступившая в брак» и «юная, не достигшая зрелого возраста». А если заглянуть в толковый словарь русского языка, то можно убедиться, что это прилагательное имеет и другие значения: *молодое* говорят о недавно начавшем расти дереве; то же можно сказать о некоторых продуктах недавнего

приготовления (например, *молодой сыр (квас)*); качества, свойственные молодости, определяют этим же словом – *молодой задор*.

Слова бывают разные. Некоторые имеют всего лишь по одному значению (это, прежде всего, термины и слова с узко предметным значением: существительное, бинт, чемодан, троллейбус). Однако в русском языке однозначных слов немного. Значительно больше таких, у которых несколько значений (дом, идти, взять, тихий). Чтобы убедиться в их многозначности, достаточно употребить эти слова в контексте, то есть в законченном в смысловом отношении отрезке речи. Например, у А.Пушкина: **Господский дом** уединенный ...стоял над речкою (дом – *здание, строение*); Страшно выйти мне из **дому** (дом – *жилище, где кто-нибудь живет*); Всем **домом** правила одна Параша (дом – *домашнее хозяйство*); Три **дома** на вечер зовут (дом – *семья*); **Дом** был в движении (дом – *люди, живущие вместе*). Обычно даже самый узкий контекст (словосочетание) уже проясняет смысловые оттенки многозначных слов: *тихий голос, тихий нрав, тихая езда, тихая погода, тихое дыхание* и т.д.

Разные значения слов приводятся в толковых словарях: первым указывается **основное** (его еще называют *прямым, первичным, главным*), а потом – **производные** от него (*неосновные, переносные, вторичные*).

Слово, взятое изолированно, всегда воспринимается в своем основном значении, в котором обычно чаще всего и употребляется в речи. Производные же значения выявляются только в сочетании с другими словами. Например, глагол *идти* может получать в речи более сорока значений, но главное – это то, которое первым приходит на ум, - «передвигаться, ступая ногами»: *Татьяна долго шла одна*.

Многозначность свидетельствует и о широких возможностях словаря, ведь богатство русского языка заключается не только в большом количестве слов, но и в разнообразии их значений. Новые смысловые оттенки придают языку гибкость, живость и выразительность.

Художники слова находят в многозначности неисчерпаемый источник выразительности речи. Можно так построить фразу, что многозначное слово будет восприниматься сразу в прямом и переносном значении, придавая речи комизм. Например, Радио будит мысль даже в те часы, когда очень хочется спать. Такая игра слов называется **каламбуром**, в основе ее юмористическое переосмысление разных значений слов. Мысль, выраженная в каламбуре, гораздо ярче, рельефнее, острее; особое внимание притягивается к обыгрываемому слову. Например, фразы Эмиля Кроткого: *Дети – цветы жизни, не давайте им, однако, распускаться; Весна хоть кого с ума сведет: лед – и тот тронулся*.

Словесная игра, основанная на столкновении в тексте различных значений многозначных слов, может придать речи форму **парадокса**, то есть высказывания, смысл которого расходится с общепринятым, противоречит логике (иногда только внешне). Например, Единица – вздор, единица – *ноль* (В.Маяковский).

Многозначные слова требуют к себе особого внимания. Ведь полисемия нередко становится причиной всевозможных недоразумений, если собеседники понимают одно и то же слово по-разному. Так, в повести К. Симонова «Двадцать дней без войны» узбек Турдыев отвечает на вопрос, тяжела ли служба в разведке: «**Очень тяжелая**, восемьдесят – сто килограмм. Иногда такой бывает тяжелый язык попадается» (пленный, которого разведчикам приходится часто нести на себе).

Многозначность слов дает повод к неправильному истолкованию и таких фраз: «На *костре* – лучшие люди села» (можно подумать, что их собираются сжечь, а их пригласили на пионерский праздник); «На площадке перед школой вы увидите *разбитые цветники*. Это дело рук наших ребят» (они уничтожили клумбы или сделали их?)

Бывают комические случаи и в школе: «Греки *своими острыми носами* пробивали корабли персов»; «Мы наметили посетить городской музей и *вынести из него все самое ценное, самое интересное*»; «После кровопролитных боев *копыта у крестоносцев* были в крови».

Один старичок, который очень любил свою умную собаку, с ужасом рассказывал о том, что ему пришлось услышать в собаководческом клубе: «Мы *питаемся* в основном за счет клубного собаководства». Подобные ошибки встречаются и в магазине («*Выбейте мне мозги!*»; «*Загибайте хвост* к выходу!»), и в речи спортсменов («У нас хромают защитники»), и в среде медиков («Долг врача – не отмахиваться от больного, а *довести его до конца*»; «*Идите вешаться!*»). Пусть же подобные каламбуры остаются на совести тех, кто не знает секретов стилистики!

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

1. **Укажите многозначные слова, на которых основаны шутки.**
Мыльные пузыри всегда жалуются, что их надувают.
Нулей, которые знают свое место, - считанные единицы.
Не бросайтесь словами: соблюдайте технику безопасности.
Перья у писателя были, ему не хватало крыльев.
Жаль, что и близкие иногда бывают недалекоими.
2. **Исправьте речевые ошибки, связанные с многозначностью.**
Ваши замечания я прослушал.
Мы теряемся на транспорте из-за отсутствия информации.
На каждого члена кружка «Юный техник» падает по пять-шесть моделей.

Тема №7

Употребление синонимов

Цель: - дать определение синонимов, их видов, выявить особенности употребления синонимов в художественной речи;

- сформировать умение правильно употреблять синонимы, отличающиеся смысловыми и стилистическими оттенками; умение исправлять лексические ошибки, возникшие в результате неумелого выбора синонимов.

Слова, близкие или тождественные по значению, но отличающиеся друг от друга смысловыми оттенками или стилистической окраской, называются **синонимами**.

Например, *смелый, храбрый, отважный*... Так отзываются о герое. А еще о нем можно сказать *бесстрашный, безбоязненный, неустрашимый, удалой, лихой*. Все эти слова объединяет общее значение: «не испытывающий страха», а различия между ними едва заметны. Например, *неустрашимый* (книжное слово) – «очень храбрый», *удалой* (народно-поэтическое) – «полный удали», *лихой* (разговорное) – «смелый, идущий на риск».

Синонимы образуют **гнезда**, или **ряды**: *кружиться, крутиться, вертеться, вращаться, виться; равнодушный, безразличный, безучастный, бесчувственный, бесстрастный, холодный* и т.д. На первом месте в словарях обычно ставят главный синоним, который выражает общее значение, объединяющее все слова этого ряда с их дополнительными смысловыми и стилистическими оттенками.

Одни и те же слова могут входить в разные синонимические ряды, что объясняется многозначностью. Например: *холодный взгляд – бесстрастный, безучастный, равнодушный; холодный воздух – морозный, студёный, леденящий; холодная зима – суровая, морозная*.

Синонимов, абсолютно совпадающих в значениях, в языке немного: *здесь – тут; потому что – так как; языкознание – лингвистика*. Обычно между синонимами есть незначительные, часто очень тонкие смысловые различия. Синонимы, имеющие различные оттенки в значениях, называются **семантическими** (*смысловыми, идеографическими*). Например: *буря, ураган, шторм*. Имея общее значение («сильный, разрушительный ветер»), они различаются его оттенками: *ураган* – это не просто буря, а буря, необычайная по силе; *шторм* – это буря на море. Или: слова *веселый* и *радостный*; оба они указывают на внешнее проявление хорошего настроения. Но человек может быть *веселым* и без особой причины, а *радостный* обычно имеет какой-то повод для веселья. Слово *веселый* может обозначать постоянный признак человека, а *радостный* – только

временное состояние. Еще пример: *смотреть* и *глядеть* – слова, очень близкие по значению, однако глагол *смотреть* указывает на действие, которое совершается более внимательно, более сосредоточенно, чем глагол *глядеть*. Поэтому нельзя сказать «глядел в микроскоп», но у Н.А.Некрасова этот глагол оправдан: Не *гляди* же с тоской на дорогу... Или у А.С.Пушкина: На берегу пустынных волн Стоял он, дум великих полн, И в даль *глядел*... Семантические синонимы, благодаря разнообразным смысловым оттенкам, могут передавать тончайшие нюансы человеческой мысли.

Иные же синонимы отличаются стилистической окраской. Например: *спать* – *почивать* – *дряхнуть*. Первый может быть использован в любом стиле, второй – только в книжном, причем придаст речи архаический оттенок (ведь так говорили в старину), а третий и вовсе лучше не употреблять, потому что он звучит грубо. Такие синонимы называются **стилистическими**, они требуют к себе не меньшего внимания, чем смысловые.

Чтобы наша речь была правильной и не казалась смешной, мы стараемся точно употреблять синонимы, различающиеся стилистической окраской. Ведь вы не скажете девочке, прибежавшей с мороза: «Как пылают твои *лани*ты!», хотя у А.С.Пушкина: *Ждала Татьяна с нетерпеньем, чтоб трепет сердца в ней затих, чтобы прошло лани*ты пыланье. И в устах лермонтовского Демона поэтическое слово *лани*ты не кажется нам странным, когда он спрашивает Тамару: *Моя слеза твоих лани*тыне обожгла ль? Неуместным здесь скорее был бы его нейтральный синоним – *щеки*. А помните, как А.Фадеев описывает Улю Громову? *У нее были не глаза, а очи*. Он даже противопоставляет нейтральному слову его поэтический синоним. В подобных случаях обращение к синонимам, выделяющимся своей стилистической окраской, вполне оправдано.

Анализируя разнообразные стилистические функции синонимов, следует помнить, что благодаря устойчивым связям в пределах синонимии, отражающим системные отношения в лексике, каждое слово, имеющее синоним, воспринимается в речи в сопоставлении с другими словами синонимического ряда. Экспрессивно окрашенные слова как бы проецируются на их стилистически нейтральные синонимы. Например, встречая в романе «Отцы и дети» И.С.Тургенева разговорные слова в речи Базарова, читатель мысленно сопоставляет их со стилистически нейтральными, отмечая демократический стиль речи героя. Так, крестьянскому мальчику Базаров объясняет: Если ты *занеможеешь* и мне тебя лечить придется... (а не *заболеешь*); Я завтра к *батке* уезжаю (а не к *отцу*).

У Ф.М.Достоевского лексика «предельного значения» производит на читателя сильное впечатление благодаря возможности скрытого сопоставления эмоционально-

экспрессивных слов с ослабленными и стилистически нейтральными синонимами (*В ужасе смотрел Раскольников на прыгавший в петле крюк запора; Вдруг в бешенстве она схватила его за волосы и потащила в комнату; Плюнул и убежал в остервенении на самого себя*).

Выбор синонимов в художественной речи зависит от особенностей стиля писателя. В связи с этим лингвист А.М.Пешковский писал: «Сплошь и рядом оценить выбор автором того или другого синонима можно только при рассмотрении данного текста на фоне всего произведения или даже всех произведений данного автора. Например, анализируя фразу из «Города Желтого Дьявола»: *Ее (нищеты) глаза, тупые от голода, горящие жадностью, хитрые, мстительные или рабски покорные и всегда нечеловеческие я всюду видел...*, я задаю вопрос: почему сказано *нечеловеческие*, а не *звериные*? И косвенно даю понять, что вполне оценить этот эпитет ученик может только учтя общий дух музыки Горького, его преклонение перед «человеком» и «человеческим», его убеждение, что все дурное в человеке – «нечеловеческое» (сравните: *Человек – это звучит гордо*). Ведь лексика теснейшим образом сплетается с системой образов».

Синонимия создает широкие возможности стилистического отбора лексических средств, но поиски точного слова стоят автору большого труда. Иногда нелегко определить, чем именно различаются синонимы, какие они выражают смысловые или эмоционально-экспрессивные оттенки. И совсем не просто из множества слов выбрать единственно верное, необходимое.

Как художник берет не просто семь цветов радуги, но и бесчисленные их оттенки, как музыкант пользуется не только основными звуками гаммы, но и их тонкими переливами, полутонами, так и писатель играет на оттенках и нюансах синонимов. Причем синонимические богатства русского языка не облегчают, а усложняют в этом случае писательский труд, потому что чем больше близких по значению слов, тем труднее в каждом конкретном случае выбрать то единственное, самое точное, которое в контексте будет наилучшим. Целенаправленный, внимательный отбор синонимов делает речь яркой, художественной.

Для писателей использование лексических синонимов – одна из самых сложных проблем стилистики: «муки слова», о которых так много говорят писатели, поэты, заключается обычно в поисках неуловимого, ускользающего синонима. Об упорном труде художников слова при отборе синонимических средств можно судить по черновым вариантам рукописей художественных произведений. Как много в них лексических замен! Автор по многу раз зачеркивает написанное, подбирая более точное слово. Например, А.С.Пушкин, описывая впечатление Дубровского от встречи с враждебно настроенным Троекуровым,

вначале употребил такие слова: *Заметил **злобную** улыбку своего **противника***, но потом два из них заменил синонимами: ***ядовитую** улыбку своего **неприятеля***. Это исправление сделало высказывание более точным.

Интересны синонимические замены М.Ю.Лермонтова в романе «Герой нашего времени».

В повести «Княжна Мери» читаем: *Я стоял сзади одной **толстой** (*пышной*) дамы.*

Употребив определение *толстая* вместо *пышная*, писатель подчеркнул свое презрительно-ироническое отношение к представительнице «водяного общества». В другом случае: *Я никогда не делался рабом любимой женщины, напротив: я всегда приобретал над их волей и сердцем непобедимую власть... Или мне просто не удавалось встретить женщину с **упорным** (*упрямым*) характером?* Семантические оттенки, различающие синонимы *упорный* – *упрямый*, указывает на предпочтительность первого, подчеркивающего волевое, деятельное начало, в то время как второй осложняется оттеночными значениями «вздорный», «несговорчивый», «сварливый», неуместными в контексте.

В рассказе «Максим Максимыч» при описании портрета Печорина обращает на себя внимание такая синонимическая замена: *Его **запачканные** (*грязные*) перчатки казались сшитыми по его маленькой аристократической руке, и когда он снял одну перчатку, то я был удивлен худобой его бледных пальцев.* Лермонтов зачеркнул слово *грязные*, посчитав его неуместным при описании одежды

своего героя. Так работа писателя с синонимами делает речь более точной, отражает его отношение к изображаемому.

В художественной речи можно наблюдать употребление писателями нескольких синонимов одновременно. При этом они могут усиливать друг друга, подчеркивая какую-нибудь мысль. Помните, как И.Ильф и Е.Петров описывают поведение «подпольного миллионера» Корейко при встрече с милиционером? *Контрщик напрягся и изобразил черт знает что: и **умиление**, и **восторг**, и **восхищение**, и немое **обожание**.* Иногда синонимы дополняют друг друга, уточняют понятие: *То, что он увидел в них, он никогда не назвал бы радостью, но это было больше **радости**, это было **ликование*** (К.Федин). В иных случаях они используются для разъяснения того или иного слова: *Началась **анархия**, то есть **безначалие*** (М.Е.Салтыков-Щедрин).

Писатели любят сопоставлять синонимы, различающиеся оттенками в значениях или стилистической окраской. Например: *Катя **обожала** природу, и Аркадий ее **любил**, хоть не смел признаться в этом* (И.С.Тургенев); *Он знал в детстве не **нужду**, но **бедность*** (И.Эренбург); *Я по-прежнему **верю** в добро, в истину; но я не только **верю**, - я **верую** теперь, да я верую, верую* (И.С.Тургенев). Чтобы обратить внимание на различия в

значениях синонимов, их иногда даже противопоставляют в тексте: *Каким молодым он еще был тогда! Как часто и упоенно хохотал – именно хохотал, а не смеялся!*

(О.Берггольц); *Он не шел, а влачился, не поднимая ног от земли* (А.И.Куприн).

Использование синонимов помогает художникам слова избежать повторений. Вот как оживляют синонимы стиль в сказке: *Царь затосковал... Сел на мягкую траву и пригорюнился... Закручинился Иван-царевич, запечалился* («Иван-царевич и серый волк»). А вот как свободно их употреблял А.С.Пушкин, передавая речь Ленского, обращенную к Онегину: *Когда-нибудь заедем к ним; ты их обяжешь; А то, мой друг, суди ты сам: Два раза заглянул, а там уж к ним и носу не покажешь*. Не правда ли, искусное применение в речи синонимов наилучшим образом отражает высокое профессиональное мастерство писателя?

С другой стороны, беспомощность в использовании синонимических богатств родного языка свидетельствует о крайне низкой речевой культуре человека. Обилие синонимов в русском языке требует особенно внимательного отношения к слову. Не владея синонимическими богатствами родного языка, пишущий не может сделать свою речь выразительной, точной. Бедность словаря приводит к частому повторению слов, к тавтологии, к употреблению слов без учета оттенков их значения.

Как часто в наших сочинениях встречаются лексические ошибки в результате неумелого выбора синонимов: «Читая роман, мысленно окунаешься в жизнь патриархальной русской семьи»(погружаешься); «Павлу удалось повлечь за собой единомышленников»(повести); «Задача состояла в том, чтобы вовлечь качающуюся фигуру середняка в колхоз»(колеблющуюся).

При выборе синонимов необходимо учитывать особенности лексической сочетаемости слов. «Князь Андрей искренне влюбляется в Наташу» (искренне можно любить, а влюбляться – сильно, пламенно, с первого взгляда). На уроке зоологии: «Многие животные бросаются в спячку» (впадают).

Нельзя пренебрегать и стилистической окраской близких по значению слов. В сочинениях встречаются ошибки, связанные с неумением выбрать из синонимического ряда слово, соответствующее по стилю всему тону речи: «Мне нравится деловитость князя Андрея» (деятельный, энергичный); «Речь Дикого кишит грубыми словами» (пестрит, изобилует). И не следует нанизывать синонимы, это приводит к многословию: «Трудности не пугают и не страшат героя».

В заключение нашей беседы напомним слова К.И.Чуковского, призывающего шире использовать синонимию русского языка: «Почему всегда пишут о человеке – худой, а не сухопарый, не худощавый, не тщедушный, не тощий? Почему не стужа, а холод? Не

лачуга, не хибарка, а хижина? Не каверза, не подвох, а интрига? Многие думают, что девушки бывают только *красивые*. Между тем оно бывают *миловидные, хорошенькие, пригожие, недурные собой*, - и мало ли какие еще». Этот призыв замечательного писателя обращен и к нам.

Тема №8

Стилистическая окраска слов

Цель: - дать определение стилистической окраски слов, эмоционально и экспрессивно окрашенных

слов;

- сформировать умение правильно использовать эмоционально и стилистически окрашенные

слова для придания речи яркости и выразительности.

... Важен в поэме стиль, отвечающий теме.

Н.А. Некрасов

При употреблении слов нельзя не учитывать их принадлежность к тому или иному стилю речи. В современном русском языке выделяются **книжные стили** (научный, публицистический, официально-деловой) и **разговорный**. Стилистическая окраска слов зависит от того, как они воспринимаются нами: как закрепленные за тем или иным стилем или уместные в любом, то есть общеупотребительные. Мы чувствуем связь слов-терминов с языком науки (например: *квантовая теория, эксперимент, монокультура*); выделяем публицистическую лексику (*агрессия, ознаменовать, провозгласить, избирательная кампания*); узнаем по канцелярской окраске слова официально-делового стиля (*воспрещается, предписать, надлежащий, нижеследующий*).

Книжные слова неуместны в непринужденной беседе: «На *зеленых насаждениях* появились первые листочки»; «Мы гуляли в *лесном массиве* и загорали у *водоема*».

Столкнувшись с таким смешением стилей, мы спешим заменить чужеродные слова их общеупотребительными синонимами (деревья, кусты, лес, озеро). Разговорные, а тем более просторечные слова нельзя употребить в беседе с человеком, с которым связаны официальные отношения, или в официальной обстановке, скажем, на уроке. Разве не покажется странным, например, использование разговорно-просторечной лексики в

ответах учеников по литературе: «В образе Хлестакова Гоголь показал *жуткого нахала*, который кружит голову и дочке и матери, безбожно *врет* и *хватает* взятки»; «Чичиков – мошенник, он рвется выйти в миллионщики и мечтает нажиться за счет *дураков-помещиков*, скупая у них «мертвые души»)?

Обращение к стилистически окрашенным словам должно быть мотивировано. В зависимости от содержания речи, ее стиля, от той обстановки, в которой рождается слово, и даже от того, как относятся друг к другу говорящие (с симпатией или неприязнью), они употребляют различные слова. Высокая лексика необходима в том случае, когда говорят о чем-то важном, значительном. Эта лексика находит применение в выступлениях ораторов, в поэтической речи, где оправдан торжественный, патетический тон. Но если вы, например, захотели пить, вам не придет в голову по такому пустячному поводу обратиться к товарищу с тирадой: «О мой *незабвенный соратник* и друг! *Утоли* мою *жажду животворящей влагой!*»

Еще в античных пособиях по красноречию, например в «Риторике» Аристотеля, большое внимание уделяется стилю. По мнению Аристотеля, он «должен подходить к предмету речи»: о важных вещах следует говорить серьезно, подбирая выражения, которые придадут речи возвышенное звучание. О пустяках не говорится торжественно, в этом случае используются слова шуточные, презрительные, то есть сниженная лексика. Не противопоставление «высоких» и «низких» слов указывал и М.В.Ломоносов в теории «трех штилей». Современные толковые словари дают стилистические пометы к словам, отмечая их торжественное, возвышенное звучание, а также выделяя слова сниженные, презрительные, уничижительные, пренебрежительные, вульгарные, бранные.

Конечно, разговаривая, мы не можем каждый раз заглядывать в толковый словарь, уточняя стилистическую помету к тому или иному слову, но мы чувствуем, какое именно слово нужно употребить в определенной ситуации. Выбор стилистически окрашенной лексики зависти от нашего отношения к тому, о чем мы говорим. Приведем простой пример.

Двое спорили:

- Я не могу относиться серьезно к тому, что говорит этот белобрысый юнец, – сказал один.
- И напрасно, – возразил другой, – доводы этого белокурого юноши весьма убедительны.

В этих противоречивых репликах выражено разное отношение к молодому блондину:

один из спорщиков подобрал для него обидные слова, подчеркнув свое пренебрежение; другой, наоборот, постарался найти такие слова, которые выразили бы симпатию.

Синонимические богатства русского языка предоставляют широкие возможности для

стилистического отбора оценочной лексики. Одни слова заключают в себе положительную оценку, другие – отрицательную.

В составе оценочной лексики выделяются слова эмоционально и экспрессивно окрашенные. Слова, которые передают отношение говорящего к их значению, принадлежат к эмоциональной лексике. **Эмоциональный** – основанный на чувстве, вызываемый эмоциями. Эмоциональная лексика выражает различные чувства.

В русском языке немало слов, имеющих яркую эмоциональную окраску. В этом легко убедиться, сравнивая синонимы: *белокурый, белобрысый, белесый, беленький, белехонький, лилейный; симпатичный, обаятельный, чарующий, восхитительный, смазливый; красноречивый, болтливый; провозгласить, сболтнуть, ляпнуть и т.д.*

Из слов, близких по значению, мы стараемся выбирать наиболее выразительные, которые сильнее, убедительнее смогут передать нашу мысль. Например, можно сказать *не люблю*, но можно найти и более сильные слова: *ненавижу, презираю, питаю отвращение*. В этих случаях лексическое значение слова осложняется особой экспрессией. **Экспрессия** – значит выразительность. К экспрессивной лексике относятся слова, усиливающие выразительность речи. Часто одно нейтральное слово имеет несколько экспрессивных синонимов, различающихся по степени эмоционального напряжения: *несчастье, горе, бедствие, катастрофа; буйный, безудержный, неукротимый, неистовый, яростный*.

Нередко к одному и тому же нейтральному слову тяготеют синонимы с прямо противоположной окраской: *просить – молить, кланяться; плакать – рыдать, реветь*. Экспрессивно окрашенные слова могут приобретать самые различные стилистические оттенки, на что указывают пометы в словарях: торжественное (*незабвенный, свершения*), высокое (*предтеча*), риторическое (*священный, чаяния*), поэтическое (*лазурный, незримый*). От всех этих слов резко отличаются сниженные, которые выделены пометами: шутовское (*благоверный, новоиспеченный*), ироническое (*соблаговолить, хваленый*), фамильярное (*недурственный, шушукаться*), неодобрительное (*педант*), пренебрежительное (*малевать*), презрительное (*подхалим*), уничижительное (*хлюпик*), вульгарное (*хапуга*), бранное (*дурак*).

Оценочная лексика требует внимательного к себе отношения. Неуместное использование эмоционально и экспрессивно окрашенных слов может придать речи комическое звучание. Это нередко случается в школьных сочинениях. Например: «Ноздрев был *заядлый забияка*»; «Все гоголевские помещики *дураки, тунеядцы, бездельники и дистрофики*».

Несомненно, стиль сочинения зависит от его содержания. Если вы пишете об исторической эпохе, которая наложила отпечаток на мировоззрение и творчество

писателя, характеризуете литературные течения, эстетические взгляды поэта, говорите о его философских исканиях, – безусловно, стиль вашей речи будет приближаться к научному, публицистическому. Если же вы рисуете вашего любимого героя, вспоминая наиболее интересные страницы его биографии, подчеркивая самые яркие особенности его характера и воссоздавая милые черты его воображаемого облика, ваша речь уподобится художественной, она будет особенно эмоциональной, образной. Давая критическую оценку художественному произведению, вы привлекаете арсенал языковых средств, обычно используемых критиками, и ваш стиль впитает черты критических статей.

Наконец, если вам захочется рассказать о себе, сделать экскурс в детство или представить первые шаги в избранной вами профессии, вы невольно обратитесь к средствам разговорного стиля: используете экспрессивную лексику, звучащую непринужденно и просто. В каждом случае выбор языковых средств должен быть стилистически обоснован: возвышенные мысли, высокие материи обращают нас к торжественному стилю и, напротив, будничные явления снижают стиль речи.

Но не всегда стиль сочинений соответствует их содержанию, чувствам, настроению их авторов. Например, о своей любви к пушкинской поэзии ученица пишет так:

Мое знакомство с Пушкиным состоялось со «Сказки о рыбаке и рыбке», когда маленькая курносая девчонка залезла на диван и, сжавшись калачиком, начала по складам читать первые строки сказки. И начиная с этого момента, у меня завязалась крепкая дружба с поэтом. Но, беззаветно любя его стихи, ценила ли я их по заслугам?..

Сниженные по стилистической окраске слова (*курносая девчонка, залезла*), разговорные выражения (*завязалась крепкая дружба, ценила по заслугам*) стилистически неуместны в контексте, как и словосочетания, тяготеющие к официально-деловой речи (*состоялось знакомство, начиная с этого момента*). Об отсутствии лингвистического чутья автора свидетельствуют и такие оговорки: «знакомство состоялось со сказки», «по складам читать строки», «сжавшись калачиком».

Большой ущерб стилю наносит иное зло – привычка школьников писать о великих мастерах слова, о любимых литературных героях бесцветным, невыразительным языком, нередко имеющим канцелярский оттенок. «Радищев отрицательно относится к царскому самодержавию»; «Грибоедов отрицательно относится к фамусовскому обществу»; «Татьяна является моим любимым героем»; «Катерина является лучом света в темном царстве». Употребление одних и тех же слов при описании самых различных литературных героев, повторение штампованных выражений лишает речь живости, придает ей канцелярскую окраску.

Канцелярскую окраску речи придают отглагольные существительные, которые в

сочинениях на любую тему, как правило, вытесняют стилистически нейтральные глагольные формы: «Манилов все свое время проводил в *строительстве* воздушных замков»; «Татьяна *проводила свое время* в чтении французских романов»; «*Объяснение* Татьяны с Онегиным *происходит* в саду».

Язык произведения должен быть выразительным, эмоциональным. Таким он может стать при условии, что пишущий не будет повторять заученных фраз, общеизвестных книжных формулировок, а постарается найти свои слова для выражения мыслей и чувств.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

1. Мне безумно нравятся произведения Гоголя, я его боготворю и считаю себя жертвой его таланта.
2. Когда Татьяну представили Онегину, ни одна жила не дрогнула на лице светской дамы.
3. Встреча с Наташей, лунная ночь сделали свое дело.
4. Мы знакомимся с помещицей Коробочкой. Это торговка, тупая и темная.
5. Обличение крепостничества является основной идеей стихотворения.
6. Пушкин дал положительную характеристику Татьяне.
7. Онегин предпринял попытку заняться общественно полезным трудом.
8. Когда жандарм сообщает о приезде настоящего ревизора, все чиновники приходят в окаменение.
9. Татьяне была характерна вера в преданья простонародной старины.
10. Для раскрытия образа Татьяны большое значение имеет эпизод ее беседы с няней.
11. Происходит рост самосознания рабочих.
12. Наблюдается усиление активности в революционной деятельности.
13. Для понимания замысла писателя важное значение имеет раскрытие мотивов, которыми руководствуется главный герой.
14. Печорин – типичное явление своего времени.
15. Кирсанов – типичный представитель либерального дворянства.

Тема №9

Стилистическое использование заимствованных слов

Цель: - дать определение заимствованных слов, выявить стилистические особенности использования их в художественной речи;

- сформировать умение правильно использовать иностранные слова в повседневной речи.

Автобан, хайвэй, шоссе, бетонка...

Авось дороги нам исправят!.. А.С.Пушкин

В «Кратком словаре иностранных слов», изданном в 1955 году, разъясняется значение новых иноязычных заимствований, используемых некоторыми автомобилистами. Те, кто побывал в Германии, говорят «*автобан*», что означает: «широкая магистраль для скоростного движения автомобилей». А люди, приехавшие из Америки, употребляют слово «*хайвэй*», имея в виду «скоростную автостраду с двусторонним движением, соединяющую города». Нетрудно догадаться, что русский водитель, не бывавший за границей, скажет просто: *шоссе*, *бетонка*, не задумываясь о том, что первое слово иноязычное, а второе – свое, родное. Впрочем, в упомянутом словаре вы не найдете *шоссе*, это существительное как бы уравнилось в правах с русским синонимом и употребляется без каких бы то ни было ограничений, хотя его иностранный облик очевиден, ведь оно не склоняется.

Нерусское слово *шоссе* прижилось у нас, потому что его значение точнее, чем у слова *дорога*. Мы называем *шоссе* дорогу с твердым покрытием. А.С.Пушкин, сетовавший на бездорожье, мечтал о времени, когда в России появятся *шоссе*:

... (по расчисленью
Философических таблиц,
Лет чрез пятьсот) дороги верно
У нас изменятся безмерно:
Шоссе Россию здесь и тут,
Соединив, пересекут.

Для поэта существительное это было новым, но Пушкин не боялся использовать иностранные слова, если они были нужны для точной передачи мысли. А это как раз тот случай: дороги и *шоссе* в пушкинскую эпоху были очень неравноценны.

Иная картина сейчас: мы можем назвать *дорогой* любую транспортную магистраль, но некоторым почему-то больше нравятся заимствованные слова. Среди них немало синонимов. Но можно поспорить о том, насколько оправдано употребление слов *автобан*, *хайвэй*, если у нас уже закрепилось привычное и знакомое всем *шоссе*.

Как оценить речь людей, пересыпающих иностранными словами? Давайте решим, что «такое хорошо и что такое плохо», когда речь идет об использовании заимствованных слов в русском языке. Ведь засорение нашего языка иностранными словами не может не тревожить здравомыслящего человека. А.Н.Толстой подчеркивал: «Там, где можно найти коренное русское слово, - нужно его находить».

Современные литературные деятели, критики тоже протестуют против бездумного употребления «модных» иностранных словечек. В одной дискуссии о языке была

опубликована статья под названием «Закончил ленч из картошки, спешу на брифинг». Автор ее услышал эту фразу от молодого человека, который, наскоро перекусив, бежал на совещание. Конечно, мы не можем согласиться с тем, что такое словоупотребление иностранных слов ничего хорошего не сулит.

Преклонение перед всем иностранным, желание щегольнуть знанием «модных» нерусских словечек свидетельствует обычно о дурном вкусе или недалеком уме человека. Не случайно в русской классической литературе речь многих отрицательных персонажей отличает пристрастие к иностранным словам. Помните, как дамы города N «украшали» свою болтовню французскими словами? *Скандальёзунаделал ужасного, вся деревня сбежалась, ребенки плачут; все кричат, никто ничего не понимает, ну просто оррёр, оррёр, оррёр!* («ужас»). Ведь это «смесь французского с нижегородским», которую осмеивал еще Чацкий.

В наше время главное зло – это неоправданная замена понятных русских слов заимствованными, слишком наукообразными и порой не совсем ясными. Представьте себе, что вам предстоит ответить на некоторые вопросы об успеваемости в классе:

- Какие оценки *доминируют* в классном журнале?
- *Функционирует* ли система дополнительных занятий с отстающими?
- Удастся ли двоечникам *реабилитировать* себя в *процессе фронтального опроса*?
- Как *эволюционирует* борьба за успеваемость в классе?

Вряд ли такой вопросник вдохновит вас, скорее всего вас испугают книжные иностранные слова.

И все же, осуждая неуместное и неправильное употребление заимствованных слов, попробуем определить и «что такое хорошо». Ведь не случайно в языке закрепились эти слова-иностранцы. Если бы они были нам совсем не нужны, язык сам бы отверг их, как сотни других случайных заимствований, которые мелькали на нашем горизонте и быстро исчезали. Кто теперь знает, например, слова, которыми щеголяли герои комедий Д.И. Фонвизина? *Я капательна взбеситься* (способна); *Вам время себя этабелировать* (устроить). Во времена Петра I, когда приток иностранных слов в наш язык достиг предела, говорили не *победа*, а *виктория*, не *удовольствие*, а *плезир*, не *путешествие*, а *воаяж*, не *вежливость*, а *политес*... Такие слова не выдержали испытания временем.

Многие книжные заимствования усвоены нашим языком потому, что они стали достоянием научного стиля, в котором вовсе не кажутся неуместными такие, например, глаголы, как *имитировать*, *функционировать*, *реабилитировать*, или существительные *флора*, *фауна*, *эволюция* и подобные. Иные же заимствования употребляются как термины, например *алиби* – очень нужное слово в языке юриста. В любой науке можно найти иноязычные термины, без которых обойтись просто невозможно; у нас с вами это –

суффикс, абзац, синоним, каламбур. Используя эти термины, мы не нарушаем стилистических норм речи.

В то же время в русском языке есть и множество таких заимствованных слов, которые используются в быту и без которых мы тоже не можем прожить. Как по-другому назвать *кино, такси, одеколон, люстру*; наконец, *бифитекс, майонез, апельсин*? Еще А.С.Пушкин когда-то, предвидя упреки в увлечении иностранными словами, писал: *Но панталоны, фрак, жилет, всех этих слов на русском нет...* Впрочем, такие заимствования очень быстро врастают в язык, и мы настолько привыкаем к ним, что забываем о их нерусском происхождении. Кто теперь поверит, что когда-то были иностранцами такие слова, как *вишня, огурец, свекла, кукла, лента*, или *суп, котлета, чай*, или *фартук, галстук, каблук, сапог*? Но мы должны определить свое отношение к действительно иностранным словам, которые сохраняют в языке черты своего нерусского происхождения.

В пушкинскую эпоху много спорили о возможности использовать заимствованные слова, и поэт не был в стороне от этой полемики. Его не могло не волновать то, что некоторые иностранные слова были запрещены цензурой, и он понимал, что гонения на них вызваны не их происхождением, а заложенным в них крамольным содержанием: ведь под запретом были слова *прогресс, революция*, с ними в Россию проникали идеи французского просвещения, подрывавшие устои царского самодержавия.

Поэтому не удивительно, что против притока иностранных слов тогда выступали консерваторы. Первым среди них был адмирал А.С.Шишков, маститый литератор, член Российской императорской Академии, одно время он был даже министром просвещения. Это его упомянул А.С.Пушкин в «Евгении Онегине»: *Шишков, прости... не знаю, как перевести...*

Посылая издателю рукопись своей поэмы «Бахчисарайский фонтан», поэт шутя высказал опасение, не захочет ли Шишков заменить слово *фонтан* придуманным им неуклюжим синонимом – *водомёт*. Действительно, адмирал упражнялся в словотворчестве, изобретая замены для заимствованных слов. Так, он предлагал говорить вместо *аллея* – *просад*, вместо *бильярд* – *шарокат*, *кий* заменял *шаротыком*, а *библиотеку* называл *книжницей*. Для замены не понравившегося ему слова *калоши* он придумал другое – *мокроступы*. Его эксперименты были осмеяны тогда в популярной эпиграмме: *Хорошилице грядет по гульбищу в мокроступах на позорище*, что следовало понимать так: «Франт идет по тротуару в галошах на спектакль» (или в театр).

Стремление оградить язык от всяческих заимствований и новых веяний называется **пуризмом**, а сторонники его – **пуристами**. В России пуристы, как правило, были люди консервативные, как и вдохновитель их Шишков (правда, он не признавал и слова *пурист*,

предлагал вместо него свое – *чистяк*).

Передовая русская интеллигенция, и в первую очередь литературная молодежь, боролась с пуризмом. В.Г.Белинский в статье «Взгляд на русскую литературу 1847 года» выступил в защиту слова прогресс, подчеркивая, что «люди, которые чувствуют к этому слову ненависть», отлично понимают его смысл, поэтому «тут уже ненависть собственно не к слову, а к идее, которую оно выражает». По мнению критика, предлагать вместо *инстинкт* слово *побудка*, вместо *эгоизм* – *ячество*, говорить не *факты*, а *быти* – пустая затея. Из этого следует: «Неудачно придуманное русское слово для выражения чуждого понятия не только не лучше, но решительно хуже иностранного слова».

Конечно, и А.С.Пушкин не разделял пуристических взглядов поборников царской цензуры и отстаивал право поэта употреблять те заимствованные слова, которые необходимы для точного выражения мысли. Поэт искусно вводил новые слова в текст «Евгения Онегина». Они понадобились для описания привычек и внешности героя: *в своей одежде был педант и то, что мы называли фронт; надев широкий боливар, Онегин едет на бульвар...* А как было обойтись без французских заимствований, описывая жизнь матушки Лариной? *Корсет, альбом, княжну Алину она забыла... И обновила наконец на вате шлафор и чепец...* А.С.Пушкин отдал дань употреблению заимствованной лексики, отразившей культурную жизнь тогдашней России и сферу духовных запросов передовой части общества. Его герой *был глубокий эконо́м; Он знал довольно по-латыни, чтоб эпиграфы разбирать.* Или: *садился он за клави́корды и брал на них одни аккорды; театр уж полон, ложи блестят, партер и кресла – все кипит...*

В использовании заимствованной лексики, как и в других случаях, А.С.Пушкин исходил из убеждения, что «истинный вкус состоит не в безотчетном отвержении такого-то слова, такого-то оборота, но в чувстве соразмерности и сообразности». И он никогда не злоупотреблял чужими, тем более непонятными словами. Однако поэт живо откликается на все новое, у него мы находим совсем свежие тогда заимствования – *идеал, трогать* в значении «волновать». *И та, с которой нарисован Татьяна милый идеал; Онегин тронут в первый раз.* Теперь эти слова заняли свое место в нашем языке, а во времена А.С.Пушкина о них еще спорили.

Некоторые заимствования в пушкинскую эпоху только стучались в русский язык, и для поэта они были еще настолько иностранными, что он не рисковал писать их по-русски. Но он уже не хотел от них отказываться при описании Онегина, который был как *dandy* *лондонский одет*, и при характеристике Татьяны, ставшей великосветской дамой:

Никто б не мог ее прекрасной

Назвать; но с головы до ног

Никто бы в ней найти не мог
Того, что модой самовластной
В высоком лондонском кругу
Зовется *vulgar*.

И, вставив это английское слово (теперь прилагательное *вульгарный* мы зовем своим), поэт спешит объяснить читателю эту дерзость: *Люблю я очень это слово, но не могу перевести; оно у нас покамест ново...* Чутье не подводило великого поэта: он выбирал именно те заимствования, за которыми в нашем языке было будущее.

А.С.Пушкин был истинным патриотом, мысли о развитии, обогащении русского языка вдохновляли его в литературном труде. Он хотел повлиять на лингвистические вкусы соотечественников своим творчеством. С иронией отмечая привычку светских дам изливать чувства по-французски (*Доныне дамская любовь не изъяснялася по-русски, доныне гордый наш язык к почтовой прозе не привык*), поэт переводит письмо Татьяны, показывая современникам, как можно писать на чистом русском языке. И действительно, стиль Пушкина стал образцом для русского литературного языка.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Употребление заимствованных слов

Задание 1. Замените, где нужно, иноязычные слова русскими.

В сочинении ученика много дефектов. Школьная команда потерпела фиаско. На концерте превалировали вокальные номера. После долгих дебатов договорились назначить прогулку на ближайшее воскресенье. Во время интервала между двумя уроками в класс вошел директор школы. После инцидента со словом «гусак» ссора между Иваном Ивановичем и Иваном Никифоровичем достигла кульминационного пункта. Хозяин решил презентовать своему гостю старые часы.

Задание 2. Составьте предложения с приведенными синонимами (заимствованными и русскими). Отметьте смысловые и стилистические различия.

Натуральный – естественный; фальшивый – искусственный; вакуум – пустота; антагонистический – враждебный; вибрировать – дрожать; дистанция – расстояние; индифферентный – равнодушный; дискутировать – спорить.

Задание 3. Определите, правильно ли употреблены слова иноязычного происхождения в приведенных предложениях.

1. Для свободных игр выносим на площадку много различных атрибутов: вожжи, санки, тапочки.
2. Во многих районах вода оказалась в минимуме.
3. Обилие аксессуаров отягощает сюжет, отвлекая внимание от главного.
4. Моя карьера болельщика началась давно.
5. Несомненно высокие спортивные кондиции подготовки фигуристов.
6. Количество читателей нашей библиотеки непрерывно прогрессирует.
7. В некрологе коллеги поздравили юбиляра и пожелали ему здоровья и долголетия.
8. Мой друг - своего рода уникал: он может спать 24 часа в сутки.
9. Олег Денисов выступил в качестве продюсера строительства нового комбината.
10. В аннотации к книге говорится об актуальности обсуждаемых в ней вопросов.
11. Мои кредо в области экономики связаны с идеей рынка.
12. В истории орфографии не единожды предпринимались попытки унифицировать написание некоторых групп слов.
13. Короткий, чуть выше колена, шлейф указывал на его принадлежность к королевской семье.
14. Мой патрон обещал покровительствовать мне и в будущем.
15. Здоровые амбиции и высокая оценка своих возможностей не вредят молодому человеку.
16. В редакции не приняли его рукопись, сославшись на то, что она скрупулезна.
17. Егор писал стихи и отсылал их в издательства с маниакальным упорством.
18. Люди со скабрёзными лицами собрались на траурной церемонии.
19. В этом городе с Петром вышел неожиданный каламбур, о котором ему не очень приятно было вспоминать.
20. Мне всегда импонирует в людях желание учиться новому, независимо от возраста.
21. Последний спектакль, который показала синагога, вызвал неоднозначную реакцию публики.
22. В политической сфере мало изрекать сентенции – надо предлагать решения.
23. Меценатская помощь всегда связана с заинтересованностью в размещении рекламы.
24. В гробнице были обнаружены саркофаги с захороненными в них мумиями.
25. Увлечение марками, возникшее в детстве, сделало его профессиональным селекционером.
26. На празднике произошел приятный инцидент – неожиданно на эстраду вышел известный столичный певец.
27. На лице преподавателя появилась ласковая саркастическая улыбка, говорящая о снисхождении.
28. Дорога привела к комфортабельному каземату, сложенному из белого кирпича.
29. Эстетика определяет нормы поведения, нравственные принципы, которых придерживаются члены общества.
30. Лингвисты обнаружили, что жители горной Шории говорят на еще не описанном лингвистами языке – эсперанто.
31. Выступление в цирке традиционно начиналось с экспромта воздушных гимнастов.

Задание 4. Выберите примеры, в которых лексическое значение иноязычных слов указано верно.

1. Боливар – мужская широкополая шляпа.
2. Большак – представитель партии большевиков.

3. Диорама – двойной стеклопакет.
4. Жнивье – поле, где сжат хлеб.
5. Каракатица – морской моллюск, выделяющий красящее вещество.
6. Кипрей – житель острова Кипр.
7. Конъюнктура – болезнь глаз, вызванная попаданием инфекции.
8. Корнет – большой корабль.
9. Космополит – последователь космополитизма – идеологии, проповедующей отказ от национальных традиций и культуры, патриотизма.
10. Мизансцена – малая сцена в театре.
11. Мораторий – отсрочка на определенный срок.
12. Редут – верхняя одежда наподобие длинного сюртука.
13. Резюме – кондитерское изделие.
14. Передвижник – демократически настроенный художник-реалист второй половины XIX века в России, входивший в Товарищество передвижных художественных выставок.
15. Перипетии – мелкие морские обитатели океанического дна.
16. Анонс – объявление у кассы театра, цирка о том, что все билеты проданы.
17. Милитарист – защитник правопорядка, ведущий борьбу с преступностью.
18. Обсерватория – отверстие в оборонительных сооружениях для ведения огня и наблюдения.
19. Оказия – неприятное происшествие.
20. Аномалия – история развития болезни.
21. Абстракция – выявление существенных признаков предмета, явления; отвлеченное понятие.
22. Амнистия – освобождение от судебного наказания, помилование.
23. Епархия – часть обрядового облачения православного священника.
24. Дублет – лицо, заменяющее, дублирующее актера в спектакле.
25. Оракул – человек, предсказывающий будущее.
26. Корректность – тактичность, вежливость.
27. Оратор – исполнитель крупного музыкального произведения для хора, солистов и оркестра.
28. Апломб – чрезмерная скромность.
29. Иврит – официальный язык Израиля.
30. Аллегория – неумеренная похвала.
31. Антагонизм – непримиримое противоречие.
32. Примадонна – певица, исполняющая главные партии в опере или оперетте.
33. Апелляция – обращение с просьбой, с призывом; обжалование какого-либо решения в высшей инстанции.
34. Регресс – передвижение, перемещение.
35. Антипатия – состояние безразличия, отсутствие интереса к жизни.
36. Банальный – наглый, бесцеремонный.
37. Бакалея – некоторые непродовольственные товары: нитки, пуговицы, кожаные изделия.
38. Резонный – аргументированный, имеющий разумные основания.
39. Протеже – лицо, пользующееся чьим-либо покровительством.
40. Барокко – архитектурная деталь на фасаде здания.
41. Бравировать (чем-либо) – шумно выражать одобрение.
42. Синхронный – происходящий одновременно.
43. Библиография – список литературы по теме; специальные издания, содержащие такие списки.
44. Бутафория – первый ярус балконов в зрительном зале.
45. Бета – буква греческого алфавита.

46. Ренессанс – эпоха Возрождения.
47. Миссионер – ученое звание преподавателя в духовных учебных заведениях.
48. Экспонировать – вкладывать финансовые средства в осуществление какого-либо проекта.
49. Нувориш – представитель высшей законодательной власти в некоторых странах.
50. Фигуральный – образный, иносказательный.

Задание 5. Определите значения иностранных слов, выберите правильный вариант.

<u>Антология</u> -	1. музыкальное произведение;2. биография;3. сборник избранных произведений.
<u>Апатия</u> -	1. направление в медицине;2. равнодушие;3. болезнь.
<u>Балласт</u> -	1. груз;2. болезнь;3. механизм.
<u>Дифирамб</u> -	1. косметический дефект;2. неумеренная похвала, песня в чью-либо честь;3. механизм.
<u>Кворум</u> -	1. установленное уставом или законом количество присутствующих;2. официальное собрание;3. должностное лицо в ряде стран.
<u>Панегирик</u> -	1. тип темперамента;2. болезнь;3. хвалебная речь.
<u>Пенитенциарная система</u> -	1. система исправительных учреждений;2. система охлаждения;3. система выборов в государственные органы.
<u>Раритет</u> -	1. равенство;2. старинная ценная вещь;3. предмет интерьера.
<u>Статут</u> -	1. закон;2. социальное положение;3. монумент.
<u>Трапеза</u> -	1. посуда;2. природное явление;3. прием пищи.
<u>Феномен</u> -	1. необычное явление;

2. страстный болельщик, поклонник;
3. профессия.

Фиаско -

1. предмет дамского туалета;
2. поражение;
3. вид спорта.

Электорат -

1. механизм;
2. избиратели;
3. инструмент.

Тема №10

Выразительные средства языка

Цель: - дать понятие выразительных средств русского языка, вывести определение тропов, их видов;
- сформировать умение всесторонне использовать лексические богатства русского языка, научить искусству образной речи на примере языка художественной литературы.

...у народа, выработавшего такой язык,
должно быть прекрасное будущее.

И.С.Тургенев

Нет слова, которое было бы так замашисто,
бойко, так вырвалось бы из-под самого сердца,
так бы кипело и животрепетало, как метко сказанное
русское слово.

Н.В.Гоголь

Н.В.Гоголь восхищался эмоциональной, образной речью, которая не оставляет никого равнодушным – ни читателя, ни слушателя. «Метко сказанное русское слово» живет веками в памяти поколений, сохраняя свежесть и остроту. Анна Ахматова писала:
Ржавеет золото, и истлевает сталь,
Крошится мрамор. К смерти все готово.
Всего прочнее на земле печаль
И долговечней царственное слово.
Царственное слово – это, несомненно, не то, что слетает с наших уст в будничной суете, когда мы спешим обменяться необходимыми репликами. Царственное слово является вдохновенному поэту в минуты его творческого взлета и остается на века в сокровищнице художественных образов, запечатленное памятью многих поколений. И этому царственному слову обязана красотой и образностью художественная речь.
Всякому культурному человеку не безразлична эстетическая сторона слов, надеемся, что и наши читатели не представляют в этом отношении исключения. Поэтому темой нашей беседы будет использование лексических богатств русского языка художниками слова.

Искусству художественного слова нас учат русские писатели, которые из народного языка. По выражению М.Горького, «сделали чудо». В языке художественной литературы образность речи получает наиболее полное проявление. В чем же особенность использования богатств языка писателями? Как удается им достичь живости, наглядности, красочности описаний?

Образность речи очень часто достигается благодаря употреблению слов в переносном значении. Вот, например, описание грозы К.Г.Паустовским: *Грозовая туча **курилась пепельным дымом** и **быстро опускалась** к земле. **Вся она была однообразного аспидного цвета.** Но каждая вспышка молнии открывала в ней **желтоватые зловещие смерчи, синие пещеры и извилистые трещины, освещенные изнутри розовым мутным огнем.** **Пронзительный блеск молний** сменялся в глубине тучи **полыханием медного пламени.** А ближе к земле, между тучей и лесами, уже **опустились полосы** проливного дождя.* Выделенные слова, выступающие в образных значениях, помогают нам живо представить картину грозы.

Слова, используемые писателем в переносном значении, называются **тропами** (от греческого тропос – «образ, поворот, оборот»). Тропы нужны художнику слова для наглядности изображения тех или иных предметов, явлений.

Иногда неправильно считают, что к тропам обращаются лишь при изображении необычных, исключительных картин. Тропы могут быть ярким средством и реалистических описаний, лишенных романтического ореола. Например, у М. Горького: ***Бескровные** лица, **угасшие** глаза, **усталые** голоса – **тусклая безучастность** холодного вечера осени...* В таких случаях самые обыкновенные слова приобретают большую выразительную силу. Тропы могут живописать и явления неэстетические, вызывающие отрицательную оценку читателя. Например, *Голова Ивана Ивановича похожа на редьку хвостом вниз; голова Ивана Никифоровича – на редьку хвостом вверх* (Н.В.Гоголь). Для стилистической оценки тропов важна не их условная «красивость», а их органичность в тексте, обусловленность содержанием произведения.

В то же время важно заметить, что в художественной речи используется своеобразный стилистический прием. Когда писатель намеренно отказывается от тропов и употребляет все слова только в их точных значениях. Например, А.С.Пушкин в романе «Евгений Онегин» не использует тропов в таком описании: *Был вечер. Небо меркло. Воды струились тихо. Жук жуужжал...* Единственным выразительным средством речи в этом отрывке является звукоподражание: в последнем словосочетании слышится ж-ж-ж. Но можно ли отказать в художественности такой зарисовке? Безусловно, нет!

Таким образом, отсутствие тропов в речи еще не свидетельствует о ее бедности, невыразительности. Все зависит от мастерства писателя. Однако, если он не использует тропов, условием мастерства является наблюдательность автора, его умение подчеркнуть характерные детали, точность словоупотребления, эмоциональность лексики. В речи же, насыщенной тропами, мастерство писателя проявляется в искусной метафоризации, в привлечении разнообразных стилистических приемов для создания ярких художественных образов. Стилистика образной речи более сложна, она требует глубокого и разностороннего изучения.

Как же используются тропы в художественной речи? Писатели обращаются к ним в пейзажных зарисовках: *Теплый бархат ночи богато расшит, украшен голубым серебром огней...* (М.Горький). тропы помогают писателям несколькими штрихами нарисовать портрет человека. Подчеркнув его индивидуальные, неповторимые черты. Например, как лаконично и точно характеризовал Пушкин светских щеголей: *Весь спрятан в галстук, фрак до пят, бискант, усы и мутный взгляд; Румян, как вербный херувим, затаянут, нем и недвижим.*

И все же не следует думать, что чем больше поэт использует образных средств, тем ярче будут нарисованные им картины. В иных случаях предмет описания требует экономии речевых красок, особой строгости применения тропов.

Несмотря на то, что все писатели применяют одни и те же стилистические приемы усиления выразительности речи, поэтические образы у них всегда самобытны. Например, И.С.Никитин о небе сказал: *Под большим шатром голубых небес вижу даль степей зеленеется...* У А.А.Фета небо рождает совсем иные ассоциации:

За мглой ветвей *синуют* неба своды,

Как дымкою *подернуты* слегка,

И, как *мечты* *почиющей* природы,

Волнистые проходят облака.

Другие художественные образы положены в основу изображения неба у Н.А.Некрасова:

Весной, что *внуки* *малые*,

С румяным солнцем-дедушкой

Играют облака...

Из *небольших*, *разорванных*,

Веселых *облачков*

Смеется *солнце* *красное*,

Как *девка* *из* *снопов*.

У раннего С.Есенина есть образ: *Алый мрак в небесной черни начертил пожаром грань*, а в расцвете своего мастерства поэт писал: *Небо как колокол, месяц – язык...*

Не только у разных авторов при описании близких явлений мы находим самобытные образы, но и в творчестве каждого художника один и тот же предмет может получать воплощение в совершенно различных тропах. Так, С.Есенин, сравнивший небо с колоколом, в другом случае пишет: *На небесном синем блюде желтых туч медовый дым*, или: *Ситец неба такой голубой*; подметив, как *Ягненок кудрявый месяц гуляет в голубой траве*, поэт в другом стихотворении скажет: *Рыжий месяц жеребенком запрягался в наши сани*, или: *Золотою лягушкой луна распласталась на тихой воде* и т.д. Краски для образной речи неистощимы, как и творческая фантазия поэтов.

Если же образное словоупотребление начинает повторяться, а те или иные тропы становятся привычными, они могут закрепиться в языке как новые значения слова (время летит, вихрь событий, военная гроза) или стать фразеологизмами (совесть заговорила, свернуться калачиком, как две капли воды). Такие тропы называются **общезыковыми** в отличие от **авторских**. Причем любой троп может стать общезыковым.

В общезыковых тропах прямое значение слов стирается, а иногда и утрачивается совсем. Их употребление в речи не рождает в нашем представлении художественного образа, и поэтому они малоинтересны в стилистическом отношении.

А бывают и такие «тропы», употребление которых стилистически нежелательно, потому что они не только не создают образа, но и обесцвечивают слог, делают язык бедным, невыразительным. В таких случаях говорят уже не о тропах, а о **речевых штампах**. Так, журналист придумал свежий, оригинальный заголовок газетной статьи об уборке хлопка – «Белая страда». Когда-то собратья по перу обрадовались такому удачному, идущему от поэтической речи выражению. Но вскоре газетные полосы запестрели «белыми спартакиадами», «белыми рейсами», «голубыми патрулями», «зеленым патрулем», «зеленой жатвой» и т.п. Возник штамп, и сейчас подобные находки воспринимаются уже как проявление дурного вкуса. С такими речевыми штампами стилистика ведет борьбу.

Штампованные «образы» не редки и в ученических сочинениях. Здесь почему-то всякого героя стараются определить как «выходца» из той или иной среды: «Онегин, Печорин – *выходцы* из дворянской среды; Базаров – *выходец* из народа»; этот же ярлык прикрепили и к Пугачеву в «Капитанской дочке». Но почему они выходцы и куда они вышли?

Не меньше зло в ученических сочинениях – это штампованные выражения, призванные отразить противоборство различных идеологий, классовых различий. Это давно утратившие образную силу слова такого круга: «Гриша Добросклонов принадлежит к числу борцов за народное счастье»; «Павел Власов вступил в ряды борцов за

справедливость»; «Нагульнов и Давыдов ведут борьбу с пережитками в сознании гремаченцев» и т.д. Как далеки эти стертые, многократно повторяемые штампы от подлинно образных, эмоциональных тропов, помогающих художникам слова нарисовать впечатляющие картины социальных конфликтов и потрясений.

Сама природа тропов как слов, которые употребляются в необычном для них, новом значении, не терпит штампов. Поэтому не учитесь повторять кем-то придуманные образные выражения: ими вы не обогатите свой стиль. Создание тропов требует творчества, и только творчества. Однако порочное стремление «говорить красиво» порой мешает некоторым ясно и просто выражать свои мысли. Вот некоторые примеры из сочинений: «Нет такого уголка земли, где бы не знали имя Пушкина, которое будет разноситься из поколения в поколение»; «Его произведения веют действительностью, которая раскрыта так полно, что, читая, сам окунаешься в тот период»; «Жизнь продолжает течь своим руслом»; «Сел в поезд и поехал по тяжелой дороге жизни»; «Катерина в «темном царстве» как безгрешная жертва, задавленная палачом Кабанихой»; «Катерина – чистое, небесное создание, хрупкий цветок, выросший в могильном холоде дома Кабанихи»; «Дикой – действительно дикий, как варвар, озверевший самодур, словно бешеный ураган, нападает он на бедного племянника – его жалкую, бессловесную жертву». Такая вычурность слога не только не затрагивает наши чувства, но вызывает неприятие: текст воспринимается как пародия и смешит.

Практические задания:

Употребление фразеологизмов

Задание 1. Объяснить значения фразеологических оборотов.

Из кулька в рогожу, лясы точить, не в коня корм, бить баклуши, наострить лыжи, сломя голову, дело в шляпе, рыльце в пуху, чудеса в решете, курам на смех, где раки зимуют, как с гуся вода, медвежья услуга, играть первую скрипку, не в бровь, а в глаз, козел отпущения, задевать за живое, смотреть фактам в лицо, делать большие глаза, больной вопрос, капля в море, распусть язык, пойти в гору, прикусить язык, олух царя небесного, одного поля ягода, катиться под уклон, топтаться на месте, посыпать голову пеплом, попасть впросак, себе на уме, во всю ивановскую, демьянова уха, гусь лапчатый, всеми фибрами души, сонное царство, до мозга костей, не на того напал, рылом не вышел, манна небесная, калиф на час, на широкую ногу, золотой телец, попасть в переплет, кровь стынет в жилах, бразды правления, пиковое положение, в поте лица своего, из рога изобилия, на нет и суда нет, сизифов труд, холостой выстрел, хоть топор вешай, сесть на мель, чернильная душа, дамоклов меч, золотая середина, почивать на лаврах, брать на буксир.

Задание 2. К указанным фразеологизмам подобрать фразеологизмы-синонимы.

Как на духу - ...	Ума палата - ...
Во все лопатки - ...	Ни то ни се - ...
Не лыком шит - ...	Водой не разольешь - ...
Кот наплакал - ...	Прошел огонь и воду - ...

Задание 3. К указанным фразеологизмам подобрать фразеологизмы-антонимы.

Заварить кашу - ...	Тяжел на подъем - ...
Набраться сил - ...	Выйти из себя - ...
Вознестись до небес - ...	Попасть в кабалу - ...

Задание 4. Определить, в каких случаях данные словосочетания имеют свободное

значение, а в каких – фразеологически связанное.

Сесть в лужу, махнуть рукой, закрыть глаза, правая рука, намылить шею, старая песня, держаться в тени, заварить кашу, поднять голову.

Задание 5. Вычеркните лишние слова, оставив только синонимы фразеологизмов.

1. Кот наплакал – мало, вредно, глупо.
2. Куры не клюют – злобно, плохо, много.
 1. Водить за нос – заглушать, мешать, обманывать.
 2. Бить баклуши – радоваться, бездельничать, обманывать.
 3. Вешать нос – напоминать, требовать, огорчаться.
 4. Как с гуся вода – нипочем, радостно, странно.
 5. С горем пополам – грустно, еле-еле, одиноко.
 6. В порядке вещей – аккуратно, нормально, беспорядочно.
 7. Поставить крест – креститься, отказаться, унижать.
 8. Прикусить язык – огорчиться, узнать, замолчать.

Задание 6. Вычеркните лишние слова, оставив только антонимы фразеологизмов.

1. Рукой подать – быстро, далеко, хорошо.
2. Повесить нос – радоваться, узнавать, поднять.
3. Капля в море – мокро, много, удивительно.
4. Язык проглотить – вредно, болтать, униженно.
5. Под шумок – открыто, громко, тихо.
6. Пойти навстречу – мешать, бегать, удовлетворять.
7. Вавилонское столпотворение – порядок, хаос, неразбериха.

Задание 7. Выберите правильный вариант.

(Уморил, заморил) червячка. (Положить, отложить) в долгий ящик. Ушел не солоно (похлебавши, хлебавши). Работать (спустя, спустив) рукава. Мороз по коже (подирает, продирает). Доводить до белого (колена, каления). Кануть в (лето, Лету). Молочные реки и (кисельные, кисейные) берега. Лить (крокодиловы, крокодиловые) слезы. (Курам, курам) на смех.

Задание 8. Определите значения фразеологических оборотов. Выберите правильный вариант.

Альфа и омега:

1. начало и конец;
2. окончание;
3. решение важного вопроса.

Ударяться в амбицию:

1. зазнаваться;
2. потерпеть поражение;
3. бурно проявлять свое недовольство.

Ахиллесова пята:

1. уязвимое место;
2. неуязвимое место;
3. географический объект.

Отставной козы барабанщик:

1. помощник в делах;
2. человек, не заслуживающий никакого внимания;
3. музыкант.

Кисейная барышня:

1. важная женщина;
2. изнеженный человек;
3. балерина.

Мышиная возня:

1. забота;
2. о действиях животных;
3. мелочные хлопоты.

Питаться манной небесной:

1. жить очень хорошо;
2. недоедать;
3. быть на небесах.

Строить замки на песке:

1. основываться на ненадежных данных;
2. заниматься строительством;
3. предвидеть.

Ничтоже сумняшеся:

1. не колеблясь;
2. сломя голову;
3. очень медленно.

Из любви к искусству:

1. ради самого занятия, без корыстных целей;
2. быть ценителем прекрасного;
3. преследовать корыстные цели.

В чужом пиру похмелье:

1. неприятность из-за других;
2. радость у соседей;
3. участвовать в чем-либо.

Крокодиловы слезы:

1. сильно плакать;
2. лицемерная жалость;
3. слезы крокодила.

Литература для преподавателя

1. Власенкова А.И. Рыбченкова Л.М. Русский язык. Грамматика. Текст. Стили речи, М. 2003г.
2. Григорян Л.Г. Язык мой – друг мой. М., 1988
3. Голуб И.Б., Давыдова Л.В. Сочинения и изложения без репетитора. М., 2001
4. Розенталь Д.Э. Говорите и пишите по-русски правильно. М., 2003
5. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке, М. 1999г.
6. Розенталь Д.Э. Голуб И.Б. Секреты стилистики. М., 1998
7. Солганик Г.Я. Стилистика русского языка. М. 2001г.

Литература для студента

1. Введенская Л.А., Павлова А.Г. Человеческое слово могуче. М., 1984
2. Власенкова А.И. Рыбченкова Л.М. Русский язык. Грамматика. Текст. Стили речи, М. 2003г.
3. Войлова К.А., Гольцова Н.Г., Справочник-практикум по русскому языку. М., 1996
4. Григорян Л.Г. Язык мой – друг мой. М., 1988
5. Ипполитова Н.А. Упражнения по грамматической стилистике. М., 1980
6. Розенталь Д.Э. Говорите и пишите по-русски правильно. М., 2003
7. Лингвистические словари